

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 чисель.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1904

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 іюля. № 14. годъ XVII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Журнальное постановленіе Архангельской Духовной Кон-
систоіи отъ 13-го сего іюля за № 402, утвержденное
Его Преосвященствомъ.

„Предписать чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ причтамъ епархіи, что въ случаѣ неуро- жая хлѣба причты должны подавать прошенія о посо- бии чрезъ благочинныхъ ежегодно съ 1 сентября по 1 декабря мѣсяца въ Консистоію для исходатайствова- нія имъ пособія, если будетъ признано со стороны Епархіальнаго Начальства необходимымъ, предъ Св. Синодомъ. Означенныя прошенія должны быть засви- дѣтельствованы Гражданскимъ Начальствомъ. Если-же прошенія будутъ представлены позже указаннаго срока безъ уважительныхъ причинъ, то таковыя будутъ остав- лены Епархіальнымъ Начальствомъ безъ послѣдствій“.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой крестьянину Пуйскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Василию Аванасьеву **Некрасову**, за усердіе къ храму Божию, выразившееся въ пожертвованіи утварныхъ вещей въ своеприходскую церковь.

Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявляется—признательность прихожанамъ и церковно-приходскому попечительству Ростовскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, за усердіе къ храму Божию, выразившееся въ пожертвованіи денежныхъ средствъ на благоустройство и украшеніе своеприходскаго храма;—благодарность купеческой вдовѣ, г. Москвы, Маріи Васильевой **Бѣляевой**, московскимъ мѣщанкамъ: Маріамнѣ Прокопьевой **Горожанкиной** и Варварѣ Федоровой **Чернышевой** и священнику Аркадію **Родимову**, за усердіе ихъ къ храму Божию, выразившееся въ пожертвованіи утварныхъ и ризничныхъ вещей въ церковь Желтиковскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда; Архангельскому I-й гильдіи купцу Андрею Филиппову **Бѣляевскому** за пожертвованіе денежныхъ средствъ въ церковь Нижнепуйскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда.

Опредѣленъ кончившій курсъ въ духовной семинаріи Стефанъ **Юилевъ** на священническое мѣсто въ Лявленскій приходъ, Архангельскаго уѣзда.

Перемѣщены, по распоряженію Епархіальнаго Начальства,—священникъ Венедиктъ **Титовъ** изъ Островлянскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, въ Сурскій приходъ, Пинежскаго уѣзда, съ 15 іюля, священникъ Александръ **Ивановскій** изъ Верхнекойдокурскаго прихода, Архангельскаго у., въ Тетринскій приходъ, Александровскаго уѣзда, съ 23 іюля.

Перемѣщены, согласно просьбѣ: псаломщикъ Николаевской г. Александровска церкви Дмитрій **Павловъ** въ Тетринскій приходъ, Александровскаго у., и состоя-

шій на ваканціи псаломщика въ Тетринскомъ приходѣ
діаконъ Николай Павловъ въ Умбскій приходъ, Але-
ксандровскаго уѣзда, съ 20 іюля.

Уволены: отъ должности и. д. псаломщика Под-
ужемскаго прихода, Кемскаго у., Павелъ Михайловъ, за
принятіемъ въ военную службу; согласно просьбѣ, за
штатъ состоящій на должности псаломщика въ Ши-
ленгскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, діаконъ Па-
велъ Спировъ съ 19 іюля; по распоряженію Епархіаль-
наго Начальства отъ должности и изъ духовнаго званія
псаломщикъ Умбскаго прихода, Александровскаго уѣзда,
Георгій Пасторовъ съ 15 іюля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 7 іюля свя-
щенникъ Шиженскаго прихода Андрей Каминъ и 19
іюля протоіерей Соломбальской кладбищенской церкви
г. Архангельска Павелъ Леонтіевскій.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

При Соломбальской кладбищ. церкви г. Архангельска.
Въ прих.: Островлянскомъ, Верхнекойдокурскомъ, *Арх. у.*
Пинеж. у. Ваймужскомъ.
Мезенск. у. Канинскомъ, Бѣлощельскомъ, Пысскомъ.
Онежск. у. Ворзогорскомъ, Унежемскомъ.
Кемск. у. Юшкозерскомъ, Колежемскомъ, Шиженскомъ.
Алекс. у. Печенгскомъ.

Діаконскія:

При соборахъ: Кольскомъ и Устьцылемскомъ.
При церквахъ: Благовѣщенской г. Архангельска и
Воскресенской

Псаломщическія:

При Троицкой церкви г. Холмогоръ и Воскресенской
г. Архангельска.

Въ приходахъ: *Холмог. у.* Рязановскомъ.
Шенк. у. Шиленгскомъ, Тулгаскомъ.
Мезен. у. Ущельскомъ, Нисогорскомъ.
Кемск. у. Подужемскомъ.
При церкви Николаевской г. Александровска.

Отъ Мезенско-Печорскаго Отдѣленія.

Распредѣленіе учебнаго матеріала по предметамъ одно-классной церковно-приходской школы въ зырянскихъ школахъ.

Мезенско-Печорское Отдѣленіе въ минувшемъ сентябрѣ обратилось въ Училищный Совѣтъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ввести въ зырянскія школы округа четырехлѣтній курсъ обученія*). Необходимость такого ходатайства уже вполне назрѣла: въ помянутыя школы поступаютъ дѣти, большею частью не понимая русской рѣчи. Прежде чѣмъ требовать отъ учениковъ сознательнаго усвоенія учебнаго матеріала, учитель въ зырянской школѣ на первыхъ порахъ своихъ занятій долженъ преподавать начатки того языка, на которомъ будетъ ведено общее обученіе, и приучить дѣтей, хотя бы кое-какъ формулировать свои отвѣты. Имѣя такимъ образомъ служебное значеніе при преподаваніи, русскій языкъ и самъ по себѣ, впрочемъ, составляетъ весьма серьезный предметъ обученія: школа не въ правѣ выпускать учениковъ безъ знанія русской рѣчи. Мало надежды на то, чтобы ученики, плохо знакомые съ разговорнымъ и литературнымъ русскимъ языкомъ, по выходѣ своемъ изъ школы, могли заинтересоваться книгой и сохранили желаніе вести самостоятельно свое пошкольное образованіе. Сами зыряне, наконецъ, до-

*) Ходатайство это было удовлетворено. Настоящее распредѣленіе учебнаго матеріала, взятое изъ доклада Окружнаго Наблюдателя свящ. Н. Казакова, признано Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ дѣлсообразнымъ, почему и вводится въ зырянскія школы, съ утвержденія Его Преосвященства, въ видѣ опыта съ 1904/1905 уч. года, равно какъ и четырехлѣтній курсъ обученія.

стоинство школы оценивают по тому, насколько их дети научены в школе объясняться по русски и читать с пониманием попадающія въ ихъ руки книги. Учащіе инородческихъ начальныхъ школъ глубоко чувствуютъ необходимость усвоенія учениками русской рѣчи, необходимость какъ для ближайшихъ цѣлей обученія, такъ и для цѣлей образовательныхъ и всегда съ усердіемъ начинаютъ занятія по предмету русской рѣчи, но, за недостаткомъ учебнаго времени, вскорѣ-же бросаютъ эту трудную работу. Дѣло въ томъ, что, при вынѣшнемъ трехгодичномъ курсѣ одноклассныхъ школъ, учителю постоянно приходится опасаться, чтобы не остались не выполненными программы обязательныхъ предметовъ и чтобы успѣхи въ этихъ предметахъ удовлетворяли общимъ требованіямъ. Въ концѣ концовъ получаются иногда довольно печальные результаты: ученики не успѣли усвоить языка обученія, а отъ этого страдаютъ успѣхи по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Знанія дѣтей, не имѣя подъ собою прочнаго фундамента, оказываются чисто механическими и, по выходѣ ихъ изъ школы, не приносятъ должныхъ плодовъ. Имѣя въ виду вышесказанное, надо ожидать, что четырехлѣтній курсъ дастъ возможность учащимся болѣе основательно усвоить въ зырянскихъ школахъ русскую рѣчь и съ большей производительностью использовать ее, какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея стѣнъ, по выходѣ учащихся изъ школы.

Вновь изданная программа церковно-приходскихъ школъ весь учебный матеріалъ обученія распредѣляетъ на 3 года. Другихъ указаній о томъ, какъ поступать съ этимъ матеріаломъ при четырехгодичномъ обученіи, пока не имѣется. А потому, впредь до указанія опыта и особыхъ распоряженій Учебнаго Начальства, Мезенско-Печорское Отдѣленіе предлагаетъ о.о. Завѣдующимъ зырянскихъ школъ округа со слѣдующаго учебнаго года ввести слѣдующее распредѣленіе учебнаго матеріала.

Распределение учебного материала въ одноклассныхъ зырянскихъ школахъ на 4 года.

А. По Закону Божию.

1-й годъ обученія. Предварительныя бесѣды о Богѣ. Его свойствахъ, о молитвѣ, ангелахъ, иконѣ и проч. на зырянскомъ и русскомъ языкахъ. Молитвы, положенныя къ изученію въ теченіи 1-го года. Рассказы изъ Священной Исторіи по картинамъ (вся программа перваго года за исключеніемъ исторіи Обрѣтенія и Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста).

2-й годъ. Священная исторія Новаго Завѣта, путное объяснительное повтореніе изученныхъ молитвъ, изученіе новыхъ (по программѣ 2-го года).

3-й годъ. Священная исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта.

4-й годъ. Катихизисъ и ученіе о Богослуженіи.

Б. По церковному пѣнію.

Въ 1-й годъ по программѣ, за исключеніемъ отнесеннаго ниже на 2-й обученія.

2-й годъ. Блаженны. Символь вѣры (изъ курса 1-го года). Курсъ 2-го года, кромѣ изученія нотъ.

3-й годъ. Пѣніе изученныхъ съ голоса пѣснопѣный по нотамъ; образцовая мажорная гамма. Пѣснопѣнія изъ всеобщаго бдѣнія въ унисонъ и на 2 голоса. Изученіе остальнаго матеріала.

4-й годъ. Основательное повтореніе пройденнаго въ первые три года, особенно разученнаго по нотамъ (постепенность, сообразная той или другой трудности исполненія переходовъ.) Пѣніе на 2 и 3 голоса. Положенныя программой гимны. При хорошихъ успѣхахъ и остаткѣ времени: Богородичны воскресны на 8 гласовъ и пѣснопѣнія изъ Богослуженій Четырдесятницы и св. Пасхи.

В. По церковно-славянскому чтенію.

Церковно-славянское чтеніе начинать со 2-го года обученія. Распределение учебного матеріала, данное

программою. На 2-й годъ обученія слѣдуетъ однако приступить къ чтенію по книгѣ „обученіе церковно-славянской грамотѣ“.

Г. По Русскому языку.

Въ 1-й годъ. а) Уроки изустной русской рѣчи (число уроковъ по усмотрѣнію учащаго). Разговорная рѣчь между учителемъ и учениками о предметахъ, доступныхъ пониманію учащихся въ ихъ возрастѣ. Наглядныя бесѣды (особенно по картинамъ) съ требованіемъ отъ учениковъ полныхъ отвѣтовъ. Запоминаніе значенія русскихъ словъ. Спряженіе (практически) глаголовъ дѣйствительнаго и средняго залога въ настоящемъ времени. Ударенія.

б.) Чтеніе. Обученіе по программѣ 1-го года. Отдѣлъ ея „чтеніе связныхъ статей и заучиваніе басенъ и стихотвореній“ можно считать необязательнымъ для перваго года.

в.) Правописаніе. По программѣ 1-го года (1-й — 4-й §§ изъ курса правописанія Некрасова). Фонетическія особенности русскаго языка въ сравненіи съ зырянскимъ: отсутствующіе въ послѣднемъ звуки придыхательный г, ф и ц, отсутствіе стеченія согласныхъ въ началѣ словъ, напр., св., ст., вет., льг., и проч., смягченія согласныхъ при помощи мягкихъ гласныхъ: въ зырянскомъ языкѣ смягчаются только д и т, з и с, л и н.

2-й годъ. а) Упражненія въ русской рѣчи: разговоры въ классѣ, вписываніе въ тетради словъ, вновь сообщенныхъ. Употребленіе родовъ, глагола въ прошедшемъ времени и въ формѣ будущаго совершеннаго, глаголы страдательнаго залога. Предлоги въ и на, надъ, подъ и ихъ сочиненіе съ тѣми или другими падежами. Мѣстоимѣнія вопросительныя: кто и который, чей и у кого.

б). Свѣдѣнія изъ русской грамматики: предметъ, качество, дѣйствіе. Измѣненіе словъ предметовъ по вопросамъ, родъ, число, замѣна мѣстоимѣніемъ личнымъ, время и лицо въ обозначеніи дѣйствія. Письменная

упражнения въ измѣненіи словъ. Письмо словъ съ пред-
метами. Составленіе отвѣтовъ по вопросамъ (по „первой
послѣ букваря книжкѣ“ Вальпера).

в). Правописаніе. 5—7 §§, 15-й, 18—21 §§ изъ
1-го выпуска курса правописанія Некрасова. По про-
граммѣ изъ курса 2-го года, за исключеніемъ сомнитель-
ныхъ звуковъ и употребленія строчныхъ знаковъ.

3-й годъ. а). Упражнения въ разговорной русской
рѣчи. Правильное употребленіе предлоговъ и пристав-
вокъ. Въ теченіи этого года ученики должны быть до-
ведены до возможно полнаго ознакомленія съ общей
конструкціей русскаго языка.

б). Чтеніе. Положенное по программѣ на 2-й годъ
обученія.

в). Составленіе полныхъ отвѣтовъ по учебнику
Некрасова. Въ концѣ года—описаніе предметовъ, вре-
мень года и праздниковъ.

г). Правописаніе. 22—38 §§ по 1-му выпуску и
1—44 §§ по второму курсу правописанія Некрасова.

4-й годъ. Учебный матеріалъ по программѣ 3-го
года обученія. Чтеніе съ безусловнымъ соблюденіемъ
удареній (въ прочитанныхъ статьяхъ). Изложеніе по
вопросамъ учителя и по данному плану.

Правописаніе. Сомнительные звуки, неупотребле-
ніе ы, ю, я послѣ шипящихъ. Знаки. Изученіе осталь-
ного матеріала.

Д. По счисленію.

1-й годъ. Счетъ въ предѣлѣ 20 (по расположенію
учебнаго матеріала въ методикѣ Шохоръ-Троцкаго—
11 ступеней курса 1-го года).

2-й годъ. Изученіе чиселъ до сотни (по програм-
мѣ изъ курсовъ 1 и 2-го годовъ обученія).

3-й годъ. 4 дѣйствія съ числами до 1000 и нуме-
рація чиселъ любой величины.

4-й годъ. Курсъ 3-го года обученія.

Замѣтки о преподаваніи въ зырянскихъ школахъ:

1. Закона Божія.

1. Въ виду тѣхъ сильныхъ и воспитательныхъ
впечатлѣній, какія оказываютъ на душу ребенка пер-

выя бесѣды законоучителя о Богѣ, молитвѣ,—эти бесѣды слѣдовало бы вести на родномъ языкѣ дѣтей.

2. Хотя объясненіе содержанія молитвъ и изученіе ихъ, при незнакомствѣ дѣтей съ русской рѣчью, въ первый годъ не можетъ не представлять значительныхъ трудностей, однако возможно при стараніи добиться, чтобы ученики узнали, кому и о чемъ мы молимся въ той или другой молитвѣ. Законоучителю, владѣющему (хотя бы и не въ совершенствѣ) роднымъ языкомъ дѣтей, вполнѣ возможно и при преподаваніи на русскомъ языкѣ избѣгать механическаго изученія молитвъ.

3. Вообще учащіе инородческихъ школъ постоянно должны имѣть въ виду, что задачи сихъ школъ опредѣляются не только указанными въ учебныхъ программахъ, но заключаются прежде всего въ томъ, чтобы научить ребенка русской рѣчи. Если это такъ, то и на урокахъ Закона Божія преподаватель всегда долженъ обращать вниманіе, сознательно ли усвоены дѣтьми уроки, и настойчиво добиваться, чтобы ученики могли отвѣчать на предложенные вопросы изъ сказаннаго въ формѣ болѣе или менѣе полныхъ отвѣтовъ. Механическаго изученія молитвъ законоучитель долженъ опасаться.

4. Выбирать какія либо самостоятельныя работы для учениковъ младшаго отдѣленія бываетъ вообще крайне трудно, задавать же эти работы вновь поступившимъ инородцамъ безъ опасенія, что онѣ останутся безслѣдными въ воспитательномъ отношеніи, еще труднѣе. Поэтому лучше было бы, если-бы о.о. законоучители чаще привлекали учениковъ 1-го курса къ участию въ бесѣдѣ со старшими. Этимъ путемъ скорѣе можно добиться, чтобы дѣти стали понимать и цѣнить слова законоучителя, хотя бы и на чуждомъ языкѣ.

Имѣя въ виду вышепоставленныя цѣли, для учениковъ старшихъ группъ, за исключеніемъ употребляемыхъ въ русскихъ школахъ самостоятельныхъ упражненій, можно рекомендовать переводъ священной исторіи съ зырянскаго языка на русскій. Пособіемъ для такихъ

упражненій можетъ служить, напр., „Книга Бытія на зырянскомъ языкѣ“ — переводъ свящ. А. Красова. Письменное изложеніе священноисторическихъ событій по вопросамъ оди́нь изъ наиболѣе полезныхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи видовъ самостоятельныхъ работъ по Закону Божію.

5. Опытными методистами рекомендуется, чтобы при изложеніи священноисторическихъ событій законоучитель показывалъ картины послѣ его разказа. Въ инородческихъ школахъ, особенно въ первый годъ обученія, представляется однако болѣе цѣлесообразнымъ вести бесѣды по картинамъ, прежде выставивъ ихъ. Какъ бы простъ, занимателенъ и даже художествененъ былъ разказъ законоучителя, но, если первый ведется не на родномъ языкѣ дѣтей, а въ силу необходимости на чуждомъ, то яснаго впечатлѣнія отъ его разказа у дѣтей не получится и они многого не поймутъ, если въ то же время предметъ изложенія не будутъ видѣть сами наглядно. Отъ умѣнія законоучителя зависитъ при этомъ, чтобы значеніе священно-историческихъ картинъ, какъ предметовъ благоговѣйнаго отношенія, не терялось и чтобы онѣ не низводились въ рядъ простыхъ наглядныхъ пособій.

6. Въмѣсто указанной программой Священной исторіи ветхаго и новаго завѣта выше предположено во 2-й годъ обученія проходить исторію одного новаго завѣта. Преподаваніе ветхаго завѣта до 3-го года отлагается по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ первый годъ ученики будутъ ознакомлены съ исторіей дванадцятихъ праздниковъ. Въ концѣ года дѣти уже могутъ давать несложные отвѣты изъ пройденнаго и имѣютъ достаточный запасъ понятныхъ словъ и выраженій для того, чтобы приступить къ урокамъ болѣе подробной исторіи о жизни Господа нашего Иисуса Христа. Матеріаль будетъ тотъ же, но въ болѣе обширномъ объемѣ, переходъ этотъ будетъ гораздо легче, чѣмъ къ исторіи ветхаго завѣта. Если же перейти послѣ пераго года къ изученію ветхаго завѣта, то, вслѣдствіе незнакомства дѣтей съ новыми словами, оборотами и содержаніемъ,

вспомогательный, какія оказываютъ на душу ребенка нар-

законоучителю постоянно пришлось бы прерывать уроки Закона Божія побочными объясненіями и вопросами, относящимися къ языку, что неблагопріятно отзывается на цѣльности впечатлѣнія отъ разказа. Предлагаемый переходъ является болѣе методичнымъ, какъ переходъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному болѣе легкому. Въмѣстѣ съ тѣмъ этотъ путь имѣетъ благопріятное вліяніе и на образованіе самаго языка учащихся и на привычку излагать уроки связно. Кромѣ того, четырехгодичный курсъ, благодаря своей продолжительности, будетъ пройденъ не всеми учащимися. При прохожденіи въ теченіи 2-го года священной исторіи ветхаго завѣта, вышедшіе изъ этого курса будутъ знать ветхій завѣтъ, а изъ Священной исторіи Новаго Завѣта только о праздникахъ, подробныхъ же свѣдѣній изъ евангельской исторіи (напримѣръ, о страданіяхъ Христовыхъ) они не будутъ имѣть. Вся священная исторія того и другого завѣта во 2-й годъ не можетъ быть пройдена ни въ одной зырянской школѣ, а потому окончательное изученіе отнесено на третій годъ.

2. О преподаваніи церковнаго пѣнія.

1. Изъ курса 1-го года на 2-й отнесено изученіе „Блаженнѣ“ и Символа вѣры во избѣжаніе искаженія словъ ихъ, такъ какъ, при непониманіи славянскаго языка въ первый годъ, большіе тексты молитвъ учениками часто искажаются.

2. Ученіе о нотахъ цѣликомъ перенесено со 2-го года на 3-й, когда ученики уже безпрепятственно понимаютъ рѣчь учителя и трудности преподаванія со стороны языка облегчены.

3. О преподаваніи Церковно-славянскаго чтенія.

Церковно-славянское чтеніе въ русскихъ школахъ преподается со 2-го полугодія 1-го года, когда дѣти научены читать русскій текстъ. Для вновь поступившихъ же дѣтей зырянъ въ первый годъ предстоитъ научиться не только читать по русски, но и понимать значеніе русскихъ словъ. При невозможности перевода славянскихъ словъ на русскій языкъ, ученики въ 1-й

годъ привыкали-бы лишь къ механическому отношенію къ матеріалу церковно-славянскаго чтенія, что весьма нежелательно. Кромѣ того необходимо имѣть въ первый годъ лишнее число уроковъ для изученія изустной русской рѣчи. По этимъ соображеніямъ начало занятій по церковно-славянскому чтенію перенесено на 2-й годъ обученія.

4. О преподаваніи русскаго языка.

Выше было указано на недостаточность занятій въ настоящее время по преподаванію въ зырянскихъ школахъ русской рѣчи. Благодаря недостатку учебнаго времени, она преподается большою частью мимоходомъ по столько, сколько необходимо знать ее для школьныхъ цѣлей. Никакихъ обыкновенно методическихъ пріемовъ не употребляется при этомъ; даже со 2-го года обученія иногда ученикамъ запрещаютъ между собою въ школѣ объясняться на родномъ нарѣчій. Это запрещеніе слѣдуетъ считать крайне непедагогической мѣрой потому, что безусловное запрещеніе говорить по зырянски и требованіе всегда по русски (иногда поддерживаемое наказаніями) есть униженіе родного языка ребенка; того языка, на которомъ говоритъ онъ и всѣ близкіе дорогіе ему люди. Одно требованіе безъ методическихъ, урочныхъ простыхъ бесѣдъ учителя не цѣлесообразно: старшіе ученики въ стилистическомъ отношеніи говорятъ плохо, младшіе подражаютъ имъ; образуется въ концѣ концовъ самый нечистый школьный жаргонъ, который и выносятъ ученики изъ школы вмѣсто литературной русской рѣчи. Поощрять русскую рѣчь, какъ полезное умѣніе-резонно.

Для изученія русской рѣчи кромѣ уроковъ грамоты выше предположено въ 1-й годъ имѣть особые часы (вмѣсто уроковъ церковно-славянскаго чтенія) къ урокамъ разговорной рѣчи учитель тщательно готовится съ вечера и на слѣдующій день ведетъ съ учениками приготовленную имъ бесѣду, заставляя послѣднихъ отвѣчать непременно полными отвѣтами. Первые бесѣды обязательно должны быть наглядными, при

помощи картинъ. Не все слова и обороты рѣчи, конечно, могутъ быть преподаны путемъ наглядности, но если ученики будутъ доведены до пониманія словъ: предметъ, признакъ и дѣйствіе, а равно словъ, такъ сказать, элементарнаго обихода, то бесѣды не будутъ уже слишкомъ затруднять дѣтей. Въ случаѣ необходимости учителю слѣдуетъ пользоваться и зырянскимъ языкомъ, но послѣднее не какъ цѣль, а какъ средство для лучшаго усвоенія русской рѣчи. Необходимо учителю знать, въ какихъ случаяхъ и оборотахъ русской рѣчи ученики чаще всего ошибаются. Все однородныя ошибки дѣтей учителемъ записываются, классифицируются, а затѣмъ путемъ частыхъ устныхъ упражненій и соответствующихъ предупредительныхъ и провѣрочныхъ диктантовъ своевременно должны быть устранены. Начиная со 2-го года обученія можно учениковъ заставлять записывать трудныя для запоминанія слова и обороты рѣчи въ особыя ученическія тетради. Можно также на стѣнахъ въ классѣ вывѣшивать таблицы непонятныхъ русскихъ словъ съ обозначеніемъ ихъ по зырянски и, по мѣрѣ надобности, замѣнять ихъ новыми. Въ качествѣ самостоятельныхъ работъ можно назначать постановку удареній надъ словами изъ прочитанныхъ статей. (Во 2-й книгѣ Вальпера указано не мало цѣлесообразныхъ самостоятельныхъ работъ для дѣтей инородцевъ). Относительно произношенія словъ по удареніямъ слѣдуетъ сказать, что правильность чтенія можетъ быть достигнута только путемъ долгихъ упражненій и образцоваго чтенія со стороны учителя.

Не малую услугу въ свое время окажетъ въ этомъ отношеніи церковно-славянское чтеніе. Въ 1-ый годъ дѣти обязательно должны быть доведены до умѣнія назвать по русски: 1) имя, отчество и фамилію, 2) свое мѣстожителство, 3) предметы, находящіеся въ классѣ и учебныя пособія, 4) части своего тѣла, рта, рукъ, 5) одежду, обувь, бѣлье, 6) усвоить общеупотребительныя разговоры, 7) знать предметы, окружающіе человека: названія стихій, животныхъ, частей жилищъ, растений, металловъ и проч., 8) усвоить названія главныхъ

цвѣтовъ и другихъ часто встрѣчающихся словъ, означающихъ признаки предметовъ. (При этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на злоупотребленіе со стороны учениковъ словами „хорошій“ и „худой“.) 9) употребленіе формы степеней сравненія, 10) личныя и вопросительныя мѣстоимѣнія во всѣхъ падежахъ, мѣстоимѣнія притяжательныя (особенно „свой“), 11) должны приучиться правильному употребленію личныхъ формъ спряженія, употребленію предлоговъ „на“ и „въ“ „изъ“ и „отъ“, „за“, „съ“ — послѣдній съ творительнымъ падежомъ именъ существительныхъ, какъ одушевленныхъ, такъ и неодушевленныхъ.

При преподаваніи русской рѣчи самъ учитель скорѣе всего замѣтитъ особенности зырянскаго языка сравнительно съ первой. Ниже приведены только главнѣйшія особенности, на которыя учителю своевременно слѣдуетъ обратить вниманіе и не только путемъ словесныхъ исправленій, но и посредствомъ диктовокъ сгладить: I. Въ фонетическомъ отношеніи, 1) ударенія въ зырянскомъ языкѣ всегда въ началѣ словъ, 2) отсутствуютъ звуки г, х (ижемскіе зыряне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произносятъ легко), ф и ц, 3) мягкое съ произносится съ шипѣніемъ, а остальные мягкія мягче, чѣмъ по русски 4) отсутствіе сочетанія мягкихъ гласныхъ: ё, ю и я съ впереди стоящими согласными (за исключеніемъ д, з, л, н, с и т), 5) отсутствіе стеченія согласныхъ въ зырянскихъ словахъ. II. Въ этимологическомъ отношеніи: 1) отсутствіе родовъ женскаго и средняго, 2) родительнаго падежа, 3) крайняя скудость именъ существительныхъ духовнаго и умственнаго порядка, 4) отсутствіе предлоговъ съ замѣной ихъ такъ называемыми зырянскими послѣлогамчи, 5) отсутствіе приставокъ въ словахъ, 6) сходство будущаго совершеннаго вида съ формой настоящаго времени, 7) отсутствіе личныхъ формъ страдательнаго залога, 8) выраженіе несовершеннаго вида прошедшаго времени описательнымъ способомъ, при помощи глагола (вѣлы), 9) предлогъ „съ“ съ творительнымъ падежомъ именъ неодушевленныхъ въ качествѣ сокращенія слова „имѣющій“ и пр.

По ознакомленіи съ особенными формами русской рѣчи въ вышеописанныхъ случаяхъ, лишь только можно начинать письменныя упражненія въ пересказахъ.

2) По правописанію ознакомленіе учащихся съ сомнительными звуками и съ правиломъ о неупотребленіи ю и я послѣ шипящихъ должно быть отнесено на 4-ый годъ. Вслѣдствіе незнакомства въ первое время съ русскими корнями словъ и неумѣнія измѣнять послѣднія, достоинство сомнительныхъ звуковъ не можетъ быть выяснено въ первые 2 года. Съ другой стороны, если звуки ё, ю и я въ зырянскомъ языкѣ употребляются послѣ большинства согласныхъ, то и послѣ ж, ч, ш, щ дѣти не станутъ употреблять.

Всѣ объясненія учителемъ этихъ правилъ обычно повергають учениковъ въ недоумѣніе и путають ихъ въ первое время.

3. Въ первые годы при объяснительномъ чтеніи слѣдуетъ пользоваться зырянскимъ языкомъ, а въ послѣдніе годы прибѣгать къ нему лишь въ рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ.

4. Объяснительныя чтенія въ зырянскихъ школахъ отличаются отъ имѣющихъ мѣсто въ русскихъ церковныхъ школахъ: въ инородческихъ школахъ приходится вести гораздо болѣе пространныя бесѣды по поводу того или другого выраженія изъ статьи и не оставлять въ ней ни одного слова непонятнымъ ученику.

5. Чтеніе связныхъ статей и стихотвореній можно считать желательнымъ, но не обязательнымъ для учениковъ 1-го года, такъ какъ въ весьма немногихъ инородческихъ школахъ чтеніе будетъ производиться съ полнымъ пониманіемъ.

5. О преподаваніи счисленія.

Какъ по остальнымъ предметамъ курса церковно-приходской школы и по счисленію программа 1-го года должна быть сокращена, вслѣдствіе незнанія учениками русскаго языка. По поступленіи въ школу, дѣтямъ нерѣдко оказываются неизвѣстными русскія названія чисель даже 1-го десятка, терминологія необходимая для производства ариѳметическихъ дѣйствій (напр.

смысль словъ: прибавить, отнять, больше, меньше, сколько и т. д.) непонятна имъ. Особенно много труда и времени приходится употреблять въ первое время при объясненіи тѣхъ или другихъ дѣствий. Напримѣръ, при вычитаніи ученикамъ предстоитъ впервые знакомиться съ родительнымъ падежомъ съ предлогомъ (изъ пяти). Въ 1-ый же годъ учениковъ необходимо приучить къ языку вопросовъ и задачъ. Все это въ первый годъ отнимаетъ не мало времени.

Нѣкоторыя ариѳметическія выраженія, впрочемъ, едва ли и могутъ быть поняты учениками 1-го года; таковы выраженія: „на столько единицъ больше“, „во сколько разъ меньше“ (отличать предлоги „на“ и „въ“ для зырянина довольно трудно). А потому сравненіе чиселъ въ разности и кратномъ отношеніяхъ слѣдуетъ перенести на 2-й годъ обученія. Для того, чтобы занятія съ перваго учебнаго года не страдали слишкомъ большимъ однообразіемъ, что неизбежно при операціяхъ въ теченіи всего года съ числами до 10-ти, то расположенія учебнаго матеріала въ первый годъ можно держаться того, который данъ въ методикѣ Шохоръ-Троцкаго (11 ступ. курса 1-го года).

6. Чистописаніе.

Излишекъ уроковъ по чистописанію въ зырянскихъ школахъ можетъ быть употребляемъ на занятія по русскому языку, церковно-славянскому чтенію и письму полуставомъ.

Росписаніе уроковъ, назначенное для младшаго отдѣленія, можно употреблять какъ 1-ый, такъ и во 2-й годъ одно и то же.

Поправка.

Въ № 13 Епархіальныхъ Вѣдомостей стр. 166 въ статьѣ объ опредѣленіи Михаила Баранкѣва псаломщикомъ въ Кольскій соборъ слѣдуетъ читать вмѣсто кончившій курсъ въ семинаріи — уволенный изъ 6 класса семинаріи.

АРХАНГЕЛЬСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 іюля.

1904, № 14.

годъ XVII

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАФАИЛЬ,

архіепископъ Холмогорскій и Важскій, въ борьбѣ
съ расколомъ.

(Продолженіе.)

Нѣсколько словъ о самомъ сочиненіи архіеп. Рафаила.

„Изъявленіе о двоеперстномъ и триперстномъ знаменіи честнаго креста“ въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось до насъ*), имѣеть два заглавія: одно — на обложкѣ — пространное, другое — предъ самымъ текстомъ — краткое. Въ первомъ указывается предметъ содержанія сочиненія, его авторъ и годъ написанія, во второмъ только тема сочиненія. Пространное, безъ сомнѣнія, принадлежитъ переписчику — кому либо изъ архіерейскихъ подьячихъ, краткое самому преосвященному автору.

„Изъявленіе“ писано въ г. Холмогорахъ. На это есть указаніе въ немъ самомъ. Доказывая православнымъ, что блаж. Теодоритъ учитъ „не двѣма, но тремя персты креститься“, и что приписываемое Теодориту ученіе о двуперетіи „есть сущій воровской подлогъ и клевета“ на святого, Рафаиль пишетъ: „ибо въ истинномъ его (блаж. Теодорита) писаніи, которое обрѣтается въ древнихъ рукописныхъ сборникахъ и *здесь на Холмо-*

*) Въ настоящее время описываемое сочиненіе архіеп. Рафаила находится въ библиотекѣ Арх. дух. семинаріи подъ № 572. По вѣнжности рукопись — небольшая въ четверть листа тетрадка. По черкѣ ея — убористый, четкій.

горахъ въ соборной книгохранительницы и у города Архангельскаго у протопопа Калининка сущихъ вѣсть того (раскольниковьяго) толкованія и указу“.

Написано сочиненіе, какъ это и обозначено въ пространномъ заголовкѣ, въ 1711 г. А такъ какъ „Изъявленіе“ находится въ несомнѣнной связи съ пастырскимъ посланіемъ Рафаила къ людямъ всякаго чина отъ 19 января 1711 г., то, можно предположить, что оно было написано или одновременно съ этимъ посланіемъ, или вскорѣ послѣ него.

Поводомъ для „составленія“ Изъявленія — не ошибемся, если скажемъ — послужило обращеніе отъ раскола 9 октября и присоединеніе къ православію 23 ноября 1710 г. упомянутого прежде Ивана Иларіонова со „клевреты“. Извѣщая объ этомъ радостномъ для церкви событіи свою паству въ январѣ 1711 г., архіеп. Рафаиль въ своемъ посланіи останавливается на „разностяхъ“ раскола и о троеперстїи говоритъ въ такихъ подробностяхъ, одно перечисленіе которыхъ прямо наталкиваетъ на мысль, что у преосвященнаго или было уже составлено „Изъявленіе“, или же сложилось намѣреніе въ недалекомъ будущемъ написать его.

Предметомъ сочиненія Рафаиль избралъ изъ числа другихъ несогласій сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія, очевидно, въ виду той особенной важности, которую придавали и доселѣ, впрочемъ, придаютъ этому „догмату“ старообрядцы.

Въ доказательство православія триперстїа и „еретичества“ двуперстїа Рафаиль приводитъ слѣдующіе доводы. Вопервыхъ, троеперстїе точнѣе, чѣмъ двуперстїе, выражаетъ идею троичности лицъ въ Богѣ. „Три персты первыя, т. е. близъ себя сущія, сія суть себѣ равны“, почему, говоритъ Рафаиль, „изрядно Троицу святую тако ревенствомъ, яко и численіемъ своимъ изображаютъ; два же послѣднія съ первымъ пальцемъ сложены не суть равны, но сей большій, ова же меньшія и отлученныя отъ большаго, тѣмъ же и св. Троицу равну сущу сопрестльну и нераздѣльну не могутъ по достоинству изображати“. Точнѣе же въ троеперстїи, нежели въ двуперстїи, выражается и идея „Спасова

смотрѣнія“, такъ какъ „пригбеніемъ“ двухъ перстовъ— близосредняго и мизинца не вводится раздѣленія еди- наго Христа Сына Божія на два лица и на два Сына“. Вовторыхъ, „триперстное креста святаго знаменіе „есть апостольское и св. отецъ преданіе отъ самого Христа пріятное и сначала вѣры въ церкви святѣй отъ всѣхъ православныхъ народовъ держимое и творимое“. Дву- перстіе, напротивъ, позднѣйшаго происхожденія, при- томъ не православнаго, а еретическаго. Въ третьихъ, троеперстіе въ Россіи—не отъ лѣтъ Никона патріарха, но отъ времени св. Владиміра, чему свидѣтели безчислен- ные старые люди, крестившіеся троеперстно до печат- ныхъ тѣхъ іосифовскихъ книгъ, которыя стали учить о двоеперстіи. Въ четвертыхъ, свидѣтельства отъ писа- нія, приводимыя раскольниками въ свою пользу, при правильномъ разсмотрѣніи ихъ и надлежащемъ освѣ- щеніи, говорятъ или за православное сложеніе перстовъ или же представляютъ собою „ученіе арменское, во- ровски въ іосифовскія книги внесенное“ отъ невѣже- ства, простоты и неискusstва типографовъ. Въ пятыхъ, наконецъ, двуперстіе уже потому нельзя назвать „бла- гочестивымъ“, сложеніемъ, что книги, на которыя ссы- лаются его приверженцы, учать о немъ не одинаково: одни повелѣвають слагать переты такъ, другіе иначе; между тѣмъ какъ о „догматѣ“ не можетъ быть двухъ различныхъ мнѣній.

Свои доводы за троеперстіе преосвящ. Рафаилъ подтверждаетъ ссылками на слово Божіе, выдержками изъ отеческихъ твореній, житій святыхъ и уважаемыхъ раскольниками старопечатныхъ и письменныхъ книгъ.

Тонъ „Изъявленія“—пастырскій: мягкій, душев- ный. Зная „простоту“ своихъ пасомыхъ, для утвержде- нія коихъ въ вѣрѣ и написано сочиненіе, архипастырѣ тѣмъ не менѣе постоянно, по разборѣ того или иного свидѣтельства противника, обращается къ нимъ самимъ, къ ихъ разумѣнію. Выраженія „се видите“, „разсуж- дайте сами“, „внимайте о любимицы“ и т. д. разсѣяны по всему сочиненію. Безъ брани, ироническихъ замѣ- чаній, но также мягко, и, потому, необычно для того времени, говоритъ онъ и о раскольникахъ, гдѣ прихо-

дятся ихъ касаться. Съ одной стороны, онъ называетъ ихъ просто „противниками“, съ другой — замѣчаетъ, что они, „послѣдую нечестивымъ арменамъ и ихъ ересеначальникамъ проклятымъ Арію, Македонію и Несторію и купно съ ними, *не хотяще* (не желая того) еретичествуютъ.

„Изъявленіе о двоперстномъ и триперстномъ знаменіи честнаго креста“ въ литературѣ по расколу извѣстно только по заглавію. На него ссылаются обычно тогда, когда говорятъ о письменной полемикѣ и о дѣятеляхъ противъ раскола въ царствованіе Петра I (П. С. Смирновъ, Ист. рус. раск. старооб. стр. 188). Ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ это сочиненіе не обнаружено. Между тѣмъ, какъ сочиненіе древнее, какъ произведеніе мѣстнаго архипастыря, какъ полемическій трудъ, рѣдкій и для того времени, когда онъ былъ написанъ, „Изъявленіе“ вполне заслуживало бы того, чтобы быть преданнымъ гласности на страницахъ епархіальнаго органа.

Молчановъ.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ

о двоперстномъ и триперстномъ знаменіи честнаго креста, кое отъ нихъ есть благочестивое, кое же еретическое, отъ божественныхъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ писаній преосвященнымъ Рафаиломъ архіепископомъ холмогорскимъ и важескимъ собранное лѣта отъ созданія міра 7219, отъ рождества же Христа 1711, индикта 4.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ

о знаменіи честнаго креста, о еже како, и кія персты православнымъ христіанамъ на знаменіе крестное подобаетъ слагати и знаменатися; отъ божественныхъ писаній собранное.

Первѣе убо подобаетъ вѣдати, яко во знаменіи крестномъ тайна пресвятыя Троицы содержитсяъ, яко же о томъ въ книзѣ о правой вѣрѣ, при Іосифѣ патриарсѣ въ лѣто 7156 на Москвѣ печатаной во главѣ 9 на листу 73 пишется сице: въ семь знаменіи [сирѣчь

честнаго креста] глаголють святїи, велїя тайна святїя нераздѣлимья Троицы Отца и Сына и святаго Духа прославляется.

Кая же тайна; сія: яко святая нераздѣльная Троица Отець, Сынъ и святой Духъ Единого суть Божественнаго существа и естества, лица точїю раздѣлены, Божествомъ же нераздѣльны пребываютъ, но суть Себѣ единосущны и соприносущны, равны же и сопрестолны, едино въ Тріехъ нераздѣльное Божество, едина равна сила, едина равна власть, едино равно соприносущно величество, яковъ Отець, таковъ Сынъ, таковъ и святой Духъ Единъ Богъ въ Троицы и Троица во Единцѣ познавается, по свидѣтельству святаго Аѳанасїя патріарха Александрїйскаго.

Сїя есть святїя нераздѣльная Троицы тайна, равенство и единосущество, яже во знаменїи крестномъ содержится и прославляется, по вышереченному святыхъ отецъ свидѣтельству.

Аще тако есть, яко во знаменїи крестномъ тайна Пресвятїя Троицы заключается и прославляется убо.

Всякому правовѣрному и благочестивому христіанину подобаеть на знаменїе честнаго креста, по образу Тройческому слагати три первыя равныя и помѣстныя десныя руки персты, сирѣчь великій перстъ глаголемый палець, и другїя два сущїя близъ его, нарицаемыя указательный и великосредній: два же меншія послѣдніе приклонити къ длани. И тако знаменїе честнаго креста всегда творити во имя пресвятїя и единосущнїя Троицы, яко же знаменующесе, или кого, либо что знаменующе крестнымъ знаменїемъ, и глаголемъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Аминь. Сїце бо и таинство Пресвятїя Троицы, вкупѣ и смотренїе Спасова благочестно изображается и прославляется.

Таинство убо; зане тако три лица божественныя Отца, и Сына, и Святаго Духа вѣруемъ и исповѣдуемъ, быти равны Себѣ, единосущны же и сопрестолны: тако и три персты равныя и сопрестолныя себѣ должны есмы совокупляти, и равенство и единство трїехъ Лиць тѣхъ равныхъ и единосущныхъ соединенїемъ трїехъ

перстовъ равныхъ изображати. Еже бо сердца вѣруемъ усты же исповѣдуемъ, то и самымъ дѣломъ долженствуемъ истинствовать и исполняти. ВСТУПИТЕ СЕБѢ
 — ВЪ Смотреніе паки; зане единъ есть Сынъ Божій Слово Божіе, и Богъ, иже отъ Отца прежде вѣкъ рожденный, Той же и въ послѣднія лѣта благоволеніемъ Отчимъ сниде съ небесъ на землю, и отъ пречистыя Приснодѣвы Маріи содѣйствіемъ Святаго Духа непреложно воплотися и нетлѣнно родися. И бысть во двою естеству Божества и чловѣчества, во единомъ же лицѣ совершенъ Богъ и совершенъ чловѣкъ, и пребысть во единствѣ Божества со Отцемъ и Святымъ Духомъ нераздѣлно и по воплощеніи. Пострада же плотію за грѣхи наша на крестѣ, умре, и погребенъ бысть и воскресе въ третій день и вознесся на небеса, и сѣде одесную Бога Отца и паки имать приити судити живыя и мертвыя, и поставити праведныя одесную себе, грѣшныя же ошуюю, и воздати комуждо по дѣломъ его. Сіе есть смотрѣніе Спасово и тайна Пресвятыя Троицы, яже вкупѣ во знаменіи крестномъ изрядно изображаются и почитаются: тайна убо сложеніемъ тріехъ перстовъ равныхъ по предуказанному: смотреніе же и честный крестъ самымъ тѣхъ же перстовъ четверочастнымъ на челѣ, на чревѣ, и на рамѣхъ полаганіемъ изображается сиче: положеніе перстовъ на челѣ, его же касается вышній рогъ креста, знаменуетъ, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій бѣ, и есть со Отцемъ и Святымъ Духомъ Единъ Богъ живый въ вышнихъ. Низвожденіе же и положеніе перстовъ на чревѣ, его же касается нижній рогъ креста, знаменуетъ свитіе съ небесъ на землю Сына Божія во чрево Пречистыя Приснодѣвы Маріи и нетлѣнное отъ нея рожденіе и прочая: возвожденіе паки и положеніе перстовъ на правомъ ромѣ, таже на лѣвомъ, ихже касаются посреднія роги креста, знаменуетъ двое: первое, яко Христосъ Господь вознесся на небеса, и сѣде одесную Бога Отца, второе, яко въ день судный поставитъ Господь праведныя одесную Себе, а грѣшныя ошуюю, и воздастъ одесную сущимъ животъ вѣчный, а

ошуюю сущимъ муку вѣчную. Сице о томъ всемъ таинствѣ пишется, въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго во главѣ 14, въ книзѣ о правой вѣрѣ во главѣ 9, въ катехиси Болшомъ на листѣ 6 и въ прочихъ книгахъ при Іосифѣ патріархѣ печатаныхъ, идѣже о крестѣ.

Все же сіе предреченное таинство Божественное единымъ [якоже рѣхомъ] тріехъ первыхъ перстовъ совокупленіемъ и честнаго креста воображеніемъ изрядно и благочестно изображается и прославляется. Убо странно есть и нѣсть потребно особъ слагати персты на изображеніе тайны Пресвятыя Троицы, особъ-же на на изображеніе смотрѣнія Спасова, именно же странно есть паче-же еретическо слагати первый большій палець съ двѣма послѣдними меншими, и сими изображати три лица Божественныя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И паки особъ отдѣляти и слагати два верхнія персты глаголемыя указательный и великосредній, и сими два естества Христова Божество и человечество изображати. Сіе дѣло воистинну странно и ерестическо, ересь въ себѣ аріанскую арменскую, вкупѣ же македонскую и несторіанскую содержащее, о чемомъ послѣдѣ явственню покажется. Теперь же лѣтъ есть предложити свидѣтельства отъ божественныхъ писаній, да увидите первѣе и познаете, яко то знаменіе креста святого по образу тройческому творити тремъ точію первыми равными персты, ими же и тайна Пресвятыя Троицы вкупѣ и смотрѣніе Спасова изображается, пріяхомъ отъ святыхъ апостоль и отъ святыхъ отецъ. Святіи же апостоли отъ самого Христа Спасителя пріяпа во оно время, егда Христосъ Господь посылаше ихъ на проповѣдь и заповѣда имъ глаголя: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Приложите и сіе: иже вѣру иметь и крестится спасень будетъ, а иже не иметь вѣры осужденъ будетъ и прочая. Сію убу заповѣдь Христову апостоли святіи пріемше, тако и творяху, сирѣчь проповѣдающе по вселеннѣй евангеліе Христово, и крещяху вѣровавшихъ и знаменіе креста святого творяху во имя Пресвятыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа

и тѣмъ знаменіемъ крестнымъ многая и различная чюдеса содѣловаху, недужныя и разслабленныя исцѣлываху, слѣпые просвѣщаху, мертвые воскрешаху, бѣсы изгоняху и прочая. Яко же о томъ свидѣлствуютъ ихже апостольская дѣянія и дѣйствія въ житіяхъ ихъ описанная.

Сице въ житіи святаго апостола Филиппа ноемврія 14 числа въ прологу пишется, яко сей святой апостоль сущи во градѣ іераполи повелѣ нѣкоему мужу именемъ Иру крещеніемъ святымъ уже просвѣщенну, да своею рукою знаменіе креста святаго во имя пресвятыя Троицы Отца и Сына и святаго Духа начертаетъ на поврежденныхъ нѣкоего Аристарха удесѣхъ и егда то Ирѣ сотвори, абіе вся уды Аристарховы исцѣлишася и весь здравъ бысть. Внемли здѣсь прилѣжно яко святой апостоль Филиппъ повелѣ Иру знаменіе креста святаго на Аристархѣ начертати во имя пресвятыя Троицы. Аще тако; убо явно есть, яко не двѣма, но трети персты по образу троическому начертанъ бысть честный крестъ; не прилично бо есть Троицу двоицею, но Троицу троицею и перстовъ прилично изображати, еще же тою троицею, еюже знаменіе крестное творится. Якова есть тріехъ первыхъ перстовъ: а не троицею послѣднихъ двоихъ меншихъ перстовъ, съ болшимъ первымъ пальцемъ, сими бо перстами и противнии но крестятся, но двѣма верхними, якоже армены, тѣмъ же ниже Троицу святую могутъ изображати; понеже Троица святая тѣми персты изображается, имижи крестное знаменіе вообразается; тайна бо пресвятыя Троицы въ крестномъ знаменіи, якоже и смотреніе Спасово совершается. Явѣ убо есть, яко по повелѣнію святаго апостола Филиппа Ирѣ сотвори крестное знаменіе на Аристархѣ трети первыми персты: понеже во имя святаго Троицы знаменаше того.

Сидевымъ креста святаго знаменіемъ, и святой апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ обрѣтши при пути болнаго челоуѣка лежаща люте огнемъ содержамаго исцѣли.

И паки нѣкоему убогу христіанину бремя сѣна крестнымъ знаменіемъ во имя святыхъ Троицы сотвореннымъ во злато претвори. яко же о томъ пишется въ житіи его септемвріа 26-го числа.

Сицевымъ креста святаго знаменіемъ во имя пресвятыхъ Троицы сотвореннымъ и святой апостоль и евангелистъ Матѳеѣй нѣкоему князю ослѣпшему дарова прозрѣніе. яко о томъ пишется въ житіи его, ноемвріа 16 числа.

Подобіѣ и святой апостоль Павелъ нѣкоему слѣпцу отъ рожденія невидящу отверзе очи сотворивъ крестное знаменіе во имя пресвятыхъ Троицы на очесѣхъ слѣпорожденнаго. якоже о томъ пишется въ житіи святаго Діонисія Ареопагита октовріа 3 числа.

Надъ всѣми же сими явственное и чювственное свидѣтельство есть десная святаго апостола Андрея Первозваннаго рука на Москвѣ въ соборной патриаршей церкви сушая изъ Греціи въ лѣто 7152 при благочестивѣйшемъ царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всеа Россіи и при святѣйшемъ патриархѣ московскомъ Іосифѣ принесенная, три персты первая вкупѣ сложены два же послѣднія къ длани пригбены имущая, еюже знатно что святой апостоль Андрей егда мучень бѣ, и распять на крестѣ привязанный отъ нечестиваго анопата Егеата, при смерти своей крестнымъ знаменіемъ ограждалъ себе, Троицу святую и тоя равенство и единство въ Божествѣ соединеніемъ тріехъ равныхъ перстовъ проповѣдуя и уча яже тако ему во оно время сложены персты и окрѣпльша, во образъ послѣднему народу, да всякъ правовѣрный христіанинъ вѣру иметь и по сему апостольскому образу знаменіе креста святаго творить трети первыми болшими и равными персты, Троицу святую, и тоя равенство и единство въ божествѣ исповѣдующи и изображающи, якоже и вѣровати научихомся отъ тѣхъ святыхъ апостолъ глаголющихъ: тріе суть свидѣтельствующи на небеси Отець, Слово и Святой Духъ, и сіи три едино суть. Что убо еще болѣе требуемъ стаять апостоль свидѣтелствъ; вѣрно слово и всякаго пріятія достойно и предреченныхъ святыхъ

апостоль Іоанна Богослова, Матѳеа, Павла, Филиппа, а наипаче Андрея Первозваннаго, его же десныя руки треперстное сложеніе явѣ извѣщаетъ, показуеть и за всѣхъ свидѣлствуетъ, яко треперстное креста святаго знаменіе есть апостолское, во имя пресвятыя Троицы отъ всѣхъ апостоловъ единогласно якоже и святое крещеніе проповѣданное и творимое, едину бо отъ учителя своего Христа Господа пріяша заповѣдь, яже есть: педше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и святаго Духа.

По сей убо заповѣди Христовой, якоже святіи апостоли, тако и наслѣдницы ихъ и на престольницы святіи отцы и крещеніе святое во имя святаго Троицы Отца и Сына и Святаго Духа дѣйствоваша, и знаменіе честнаго креста по образу тройческому тремя первыми персты твориша, и творити всѣхъ правовѣрныхъ учиша, якоже абіе отъ дѣянія, чудотворенія, и ученія вѣколикыхъ явлено будетъ извѣстно.

(Продолженіе будетъ).

Заключеніе къ описанію рукописныхъ евангелій XIV—XVII в.в. Архангельской епархіи.

Ознакомившись лично съ 9-ю рукописными евангеліями, хранящимися въ Древнехранилищѣ Архангельскаго Епархіальнаго церковно-археологическаго Комитета*), и двумя евангеліями, хранящимися въ Библіотекѣ Архангельской Духовной Семинаріи (бывшаго Кандалакшскаго монастыря, Кемскаго уѣзда, и церкви села Курострова, Холмогорскаго уѣзда), и мною описанными, а также по описаніямъ съ евангеліями другихъ книгохранилищъ, по преимуществу сѣвернаго края, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

*) А именно: съ 2-мя Сійскими 1339 и 1576 г.г., Поръегубскимъ, Пазрѣцкимъ, Варемскимъ, Николо-Корельскимъ, Лямецкимъ, Онежскаго Собора и Пурнемскимъ.

А) Относительно *мѣста* написанія евангелій сѣвернаго края: съ завоеваніемъ Великимъ Новгородомъ Двинской и Онежской земель, а также Корельской, лежащей въ предѣлахъ нынѣшняго Кемскаго уѣзда, и съ распространіемъ среди мѣстнаго населенія христіанства изъ Великаго же Новгорода, всѣ богослужебныя книги, а въ томъ числѣ и евангелія, принесены были въ названныя земли оттуда же изъ Великаго Новгорода; оттуда, несомнѣнно, вышли и первые проповѣдники христіанства и первые священники основанныхъ новгородцами храмовъ. Изъ Новгорода же долгое время Двинская земля получала богослужебныя книги и впослѣдствіи. На это имѣется прямое указаніе въ записи, находящейся въ рукописномъ евангеліи XIV вѣка, написанномъ въ Новгородѣ нѣкимъ Флоромъ для Архангельскаго монастыря по заказу игумена этого монастыря Акакія и приведенной нами ранѣе. Затѣмъ, съ возвышеніемъ Москвы, а главное съ перенесеніемъ въ XIV вѣкѣ митрополіи изъ г. Владиміра въ Москву, рукописныя евангелія стали изготовляться въ Москвѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ запись, имѣющаяся въ Сійскомъ 1339 года евангеліи. Но съ укрѣпленіемъ въ Двинской и Онежской земляхъ и среди Кореловъ христіанства, а главное съ основаніемъ здѣсь нѣкоторыхъ монастырей, служившихъ въ глубокую старину очагами грамотности и просвѣщенія, книгописаніе начинаетъ прививаться и среди мѣстныхъ жителей. Такъ, напримѣръ, изъ житія пр. Антонія Сійскаго, жившаго въ концѣ XV и въ началѣ XVI в., намъ извѣстно, что преподобный, уроженецъ Двинской земли, былъ не только человѣкомъ хорошо грамотнымъ но кромѣ того былъ писателемъ книгъ и живописцемъ. А что преподобный Антоній не былъ исключительнымъ явленіемъ въ Двинской землѣ, на это указываетъ намъ Куростровское рукописное евангеліе. Изъ имѣющейся въ этомъ евангеліи записи видно, что оно написано въ 1533 году дякомъ Куростровской церкви, Холмогорскаго уѣзда, Давидомъ Михайловымъ. Начавшееся въ началѣ XIV в. книгописаніе затѣмъ не прерывалось въ

Двинской землѣ до самыхъ послѣднихъ дней. Несомнѣнно, что большинство описанныхъ нами евангелій, неимѣющихъ на себѣ даты, написано въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи въ Двинской и Онежской землѣ.

В) Относительно лицъ, которые занимались списываніемъ евангелій, мы должны сказать, что часть евангелій, неимѣющихъ на себѣ даты, написана въ монастыряхъ лицами, посвятившими себя иноческому житію. Но, какъ свидѣтельствуютъ записи, имѣющіяся въ Сійскомъ евангеліи и Куростровскомъ, писались они и внѣ монастырей: кромѣ монашествующихъ, переписчиками ихъ были и другія лица, напримѣръ, дьяки. Такъ, Сійское евангеліе 1339 года написали дьяки Мелентіи да Прокоша, Куростровское — дьякъ Давидъ Михайловъ. Можно думать, что въ числѣ переписчиковъ были и другіе члены причта церквей, напр., діаконы, священники; встрѣчаются въ числѣ переписчиковъ и сыновья ихъ.

В) Писались евангелія или по собственному „замышленію“ переписчика, или по заказу богатыхъ лицъ, какъ напр., Куростровское, писанное по заказу нѣкихъ Бичуриныхъ*); а также Виремское, или по заказу монастырей и братіи ихъ, какъ, напр., Сійское 1339 года, написанное по заказу чернеца Акакія для Дявленскаго монастыря, Сійское 1576 г., по заказу старца Кирилла.

Г. Для написанія евангелій употреблялось до XVI в. *уставное письмо* такого же типа, который употребляется и теперь при печатаніи на престольныхъ евангеліяхъ; съ XVI в., очевидно, въ цѣляхъ удешевленія евангелій вслѣдствіе дороговизны писчаго матеріала, главнымъ образомъ бумаги, стали употреблять *полууставъ*, такъ какъ при употребленіи этого рода письма бумаги выходило менѣе. Тѣмъ же, а также удобствомъ перевозки при громадныхъ разстояніяхъ сѣвернаго края

*) Въ числѣ сотскихъ Холмогорскаго уѣзда, видныхъ административныхъ лицъ XVI вѣка, встрѣчаются между прочимъ Бичурины.

слѣдуетъ объяснить и малый форматъ большинства сѣверныхъ евангелій (въ $\frac{1}{4}$ листа), написанныхъ въ XVI вѣкѣ. Писались евангелія въ глубокую старину, до XV вѣка, на *пергаментъ* (телячьей выдѣланной кожѣ); съ XV же вѣка, съ распространеніемъ бумажныхъ фабрикъ, на *бумагъ*. Какъ пергаментъ, такъ и писчая бумага, судя по водянымъ знакамъ ея, были привозные и притомъ въ большинствѣ случаевъ изъ Западной Европы: сначала чрезъ В. Новгородъ, а затѣмъ чрезъ Литовское государство и Москву. Изъ евангелій Ц. Арх. Комитета написано на пергаментъ одно Сійское 1339 года, остальные евангелія написаны на бумагѣ. *Орудіемъ* для письма служили: при употребленіи уставнаго письма — *тростникъ*, очиненный въ видѣ пера, а затѣмъ *гусиное перо*.

Д) *Образцами* для списыванія евангелій служили первоначально евангелія, написанныя въ Новгородѣ, а затѣмъ въ Москвѣ и въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губерніи, наприм., въ Ростовѣ и т. п. Въ числѣ образцовъ могли быть и списки евангелій южно-рускаго типа, проникшіе на далекій сѣверъ чрезъ Москву послѣ утвержденія здѣсь митрополіи. Напр., Кандалакшское, Куростровское и Виремское евангелія, по нашему мнѣнію, носятъ слѣды южнорускаго письма, на это между прочимъ указываетъ употребленіе въ нихъ буквы юсь, а въ Кандалакшскомъ евангеліи, кромѣ того, и орнамента южнорускаго характера.

Кромѣ содержанія рукописныя евангелія Двинской земли, хранящіяся въ Древнехранилищѣ Комитета и въ библіотекѣ Духовной семинаріи, представляютъ весьма значительный интересъ и своими украшеніями. Украшенія эти дѣлятся на внутреннія, къ которымъ относятся *миніатюры*, *заставки*, и *инициалы* и на наружныя, къ которымъ принадлежатъ *оклады*, *защепки* и такъ называемыя *жуки* или ножки. Изъ разсмотрѣнныхъ и описанныхъ нами евангелій, находящихся въ Архангельскихъ книгохранилищахъ, миніатюры (священные изображенія) находятся только въ трехъ: въ евангеліи Сійскомъ 1339 года, въ немъ находится изо-

браженіе Спасителя, благословляющаго подходящихъ къ Нему апостоловъ, Пурнемскомъ и въ Куростровскомъ; въ послѣднихъ двухъ имѣются изображенія четырехъ евангелистовъ. Миниатюра Сійскаго евангелія— работы Московскихъ мастеровъ. Миниатюры же Куростровскаго евангелія несомнѣнно произведеніе мѣстныхъ, Холмогорскаго уѣзда, мастеровъ—иконописцевъ. О томъ, что ко времени написанія означеннаго евангелія (1533 г.) въ Двинской землѣ, вблизи г. Холмогоръ, были иконописцы, свидѣтельствуютъ намъ древнія житія преп. Антонія Сійскаго. Въ этихъ житіяхъ опредѣленно говорится, что преподобный, родившійся около 1478 года въ с. Кехтѣ, Архангельскаго уѣзда, верстахъ въ 30 отъ г. Холмогоръ, на 7-мъ году отъ рожденія отданъ былъ въ обученіе грамотѣ, а затѣмъ „родители блаженнаго научиша и иконному писанію“*). Слѣдовательно, въ то время вблизи Кехты были уже иконописцы. Иконописцы въ Двинской землѣ не переводились и впослѣдствіи. Въ тѣхъ же житіяхъ говорится, что когда во вновь основанную преподобнымъ Сійскую обитель потребовалось написать храмовой образъ св. Троицы, то преп. Антоній пригласилъ для этого иконописца, очевидно, изъ числа мѣстныхъ. Это было около 1520 года. О томъ, что миниатюры куростровскаго евангелія писалъ иконописецъ, а не обыкновенный разрисовщикъ книгъ, указываетъ намъ способъ написанія ихъ: онѣ написаны на желткѣ, такъ-же, какъ и иконы того времени. Миниатюры Куростровскаго евангелія написаны по образцамъ древнимъ и исполнены для своего времени хорошо. Въ нихъ тщательно, умѣлою кистью, выписаны какъ лица евангелистовъ, такъ и одѣяніе ихъ и обстановка; выполненіе ихъ указываетъ, что исполнитель ихъ былъ не только мастеръ своего дѣла, но и знатокъ древней иконописи. Будучи хорошимъ живописцемъ, или, какъ встарину выражались „*изографомъ*“, или *изуграфомъ*, исполнитель миниатюръ

*) Житіе прп. Антонія Сійскаго, составленное іеромонахомъ Іоною въ 1577—78 г.г., изд. въ 1901 г. іеромонахомъ Никодимомъ, смотрителемъ С.П.Б. Александро-Невскаго Духовн. Училища.

Куростровскаго евангелія не умѣлъ рисовать акварельными (водяными) красками, не умѣлъ рисовать заставки; на это указываетъ отсутствіе послѣднихъ въ томъ евангеліи. Находящіяся въ Куростровскомъ евангеліи миниатюры интересны, какъ произведенія мѣстныхъ мастеровъ Двинской земли начала XVI вѣка; онѣ указываютъ намъ на степень развитія иконописи того времени въ Двинской землѣ и на технику тогдашнихъ иконописцевъ. Миниатюры Пурнемскаго евангелія состоятъ тоже изъ изображеній четырехъ евангелистовъ. Евангелисты исполнены по стариннымъ образцамъ водяными красками (акварелью). Исполнены онѣ, впрочемъ, грубо, очевидно малоопытною рукою и потому въ художественномъ отношеніи онѣ не представляютъ никакого интереса. Онѣ, какъ произведеніе мѣстныхъ рисовальщиковъ XVII вѣка, указываютъ намъ лишь на то, что иконописное искусство, начавшееся въ Двинской землѣ въ XV вѣкѣ, не прерывалось въ ней и въ послѣдующіе вѣка.

Заставками и инициалами (начальными буквами) украшены слѣдующія евангелія: Сійское 1339 года, Виремское, Николо-Корельскаго монастыря, Никольской церкви с. Поръегубья Александровскаго уѣзда, Лямецкой церкви Онежскаго уѣзда, бывшаго Кандалакшскаго монастыря и Сійское, конца XVI вѣка, написанное въ Колязинскомъ монастырѣ Тверской губерніи. Заставки и инициалы Сійскаго, 1339 года, евангелія написаны по древне-русскимъ образцамъ въ Москвѣ; онѣ, въ большинствѣ случаевъ, состоятъ изъ перевитыхъ линий, украшенныхъ разнаго рода чудовищами, и такъ какъ онѣ нарисованы въ Москвѣ, то интересны для характеристики Московскихъ рисовальщиковъ того времени. Заставки евангелія Сійскаго, конца XVI вѣка (изъ Колязинскаго монастыря) состоятъ изъ нехитро переплетенныхъ линий съ включенными въ нихъ, въ медальонахъ, символическими изображеніями евангелистовъ: ангела, льва, тельца и орла. Исполнены эти заставки неважно, особенно художественнаго интереса не представляютъ и указываютъ намъ на то, что въ концѣ

XVI вѣка въ Колязинскомъ монастырѣ искусство рисованія стояло не на высокой степени развитія. Впрочемъ, не отличаясь художественностью исполненія, заставки этого евангелія по композиціи оригинальны и весьма разнятся отъ заставокъ рукописныхъ евангелій собственно Двинской земли. Заставки евангелія Канда-лакшскаго монастыря состоятъ изъ линий, перевитыхъ въ круги*). Заставки евангелій Виремскаго, Николо-Корельскаго монастыря и Поръегубскаго по характеру своему въ общемъ сходны; состоятъ онѣ главнымъ образомъ изъ круговъ и полуразвернутыхъ листьевъ, окрашенныхъ въ синій, зеленый, розовый и другіе цвѣта. Рисунокъ заставокъ этихъ евангелій весьма сходенъ съ рисункомъ украшеній извѣстнаго Остромирова евангелія XI вѣка. Будучи сходны между собою въ общихъ очертаніяхъ, заставки означенныхъ евангелій въ тоже время весьма разнятся между собою въ деталяхъ, такъ что заставки каждаго изъ нихъ смѣло могутъ быть разсматриваемы какъ самостоятельныя, а не позаимствованныя другъ у друга. Исполнены все онѣ весьма изящно, тщательно и указываютъ какъ на высокой художественный вкусъ рисовальщиковъ, такъ и на высокую технику ихъ. Рисунокъ заставокъ Лямедкаго евангелія, по крайней мѣрѣ, первыхъ трехъ, относится къ особому типу, такъ называемому травчатому. Въ художественномъ отношеніи онѣ стоятъ, по нашему мнѣнію, нѣсколько ниже заставокъ Виремскаго и др. только что упомянутыхъ евангелій. Изъ заставокъ, имѣющихся въ Лямедкомъ евангеліи, болѣе всего типична послѣдняя заставка, находящаяся въ началѣ евангелія отъ св. Іоанна, состоящая изъ перевитыхъ линий; она, несомнѣнно, плодъ мѣстнаго творчества**) Инициалы этого евангелія очень изящны, красиво разрисованы и въ художественномъ отношеніи выше инициаловъ остальныхъ евангелій. Образцомъ для состав-

*) Любимый орнаментъ Южно-славянскихъ рукописныхъ книгъ.

**) По характеру рисунка и окраскѣ эта заставка напоминаетъ мѣстный Корельскій, Кемскаго уѣзда, орнаментъ въ современныхъ вышивкахъ на панкахъ и т. п. вещахъ.

ления заставок послужили: для евангелія б. Канда-
лакшскаго монастыря, очевидно, заставки южнославян-
скихъ рукописныхъ евангелій, а для евангелій Вирем-
скаго, Николо-Корельскаго и Порьегубскаго орнаментъ
древне византійскій и въ частности украшенія Остро-
мирова евангелія или его прототипа. Впрочемъ, дол-
женъ замѣтить, что рисунокъ заставокъ означенныхъ
евангелій присущъ не однимъ сѣвернымъ еван-
геліямъ. Въ библиотекѣ Львовскаго Ставропигійскаго
института (въ Галиціи) имѣется рукописное евангеліе
XVI вѣка съ заставками такого же типа, какъ и толь-
ко что указанныхъ евангелій*). Въ одной изъ заста-
вокъ этого евангелія (въ видѣ полукруга) сегментъ
последняго (полукруга) заполненъ узоромъ, состоящимъ
изъ крестиковъ, какъ и въ одной изъ заставокъ Ни-
коло-Корельскаго монастыря; круги, имѣющіеся въ за-
ставкѣ евангелія института соединены такими же си-
ними черточками, какъ и въ Виремскомъ евангеліи, а
кайма заставки тождественна съ каймой Порьегубска-
го евангелія, сходной въ свою очередь съ орнаментомъ
Норвежскимъ, усмотрѣннымъ нами въ иллюстр. исторіи
Норвегіи Эверланда, изд. 1885 года. Къ тому же типу
относятся и заставки четвероевангелія Галичскаго,
описаннаго арх. Амфилохіемъ, судя по заставкѣ, по-
мѣщенной на стр. VIII „Иллюстр. исторіи книго-
печатанія“ О. И. Булгакова 1889 г. Сходство орна-
мента сѣверныхъ евангелій съ орнаментомъ южнорус-
скихъ подтверждаетъ высказанную нами ранѣе мысль,
что образцомъ для списыванія сѣверныхъ евангелій
могли служить и списки южнорусскіе.

Это рисовалъ имѣющіеся въ евангеліяхъ Архан-
гельскаго края заставки и инициалы, къ сожалѣнію,
свѣдѣній не имѣемъ. Одно только можемъ сказать, что
не всегда тотъ, кто писалъ евангеліе, и украшалъ его
заставками и инициалами. Доказательствомъ этому слу-
жить то, что нѣкоторыя евангелія, какъ, напр., Куро-
стровское и Пазрѣцкое вовсе не имѣютъ заставокъ,

*) Журналъ „Искусство и художеств. промышленность“
1898 г. № 1, стр. 7.

хотя и оставлены для них мѣста. Въ числѣ рисовальщиковъ могли быть какъ пришлые люди, такъ и мѣстные, тѣмъ болѣе, что искусство рисованія въ XV—XVII вѣкѣ развито было въ предѣлахъ Двинской земли.

Къ наружнымъ украшеніямъ евангелій, какъ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ, какъ мы уже сказали, относятся оклады, зацепки и жуки. Оклады евангелій бываютъ обыкновенно металлическіе и состоятъ изъ срединной пластинки (срединникъ) и угловыхъ.

Тѣ и другія бываютъ литыя и штампованныя, т. е., отбитыя на тонкихъ металлическихъ пластинкахъ. На рукописныхъ евангеліяхъ Архангельскаго края оклады болшею частью серебряныя, штампованныя. На угловыхъ пластинкахъ изображены обыкновенно евангелисты и притомъ по преимуществу по стариннымъ образцамъ: свв. Матѳей, Маркъ и Лука представлены сидящими на табуреткахъ и пишущими, а св. Іоаннъ стоящимъ у пещеры съ св. Прохоромъ у ногъ его. Изображеніе средней пластинки зависитъ отъ древности оклада. На болѣе древнихъ окладахъ обыкновенно изображается Спаситель, сидящій на широкомъ полукругломъ тронѣ—креслѣ*) съ раскрытой книгой; такъ вы оклады: Пазрѣцкаго евангелія, Николо-Корельскаго, Лямецкаго. Въ окладѣ Пустозерскаго евангелія, напечатанномъ въ Вильнѣ въ 1575 году и находящемся въ Древнехранилищѣ Комитета, къ этому изображенію прибавлено сверху изображеніе Знаменія Божіей Матери съ серафимами и херувимами. На окладахъ XVII в. стали уже изображать Распятіе съ предстоящими (окладъ Поръегубскаго евангелія, Пурнемскаго), а съ XVIII вѣка—Воскресеніе Спасителя. Велѣдствіе этого по одному среднему изображенію можно приблизительно опредѣлить древность евангелія, если, разумѣется, это изображеніе не перенесено съ древняго на болѣе новое евангеліе. Изъ окладовъ, имѣющихся на евангеліяхъ Древнехранилища Архангельскаго Епар-

*) Подобные троны-кресла, очевидно позаимствованные изъ глубокой старины, извѣстный художникъ В. М. Васнецовъ изображаетъ на своихъ иконахъ, гдѣ это требуется.

хіального археологическаго Комитета, по нашему мнѣнію, болѣе замѣчательны по отчетливости и изяществу исполненія, а также и по оригинальности: окладъ Николо-Корельскаго (въ немъ хорошо исполнено среднее изображеніе) и Пустозерекаго. На угловыхъ изображеніяхъ этого послѣдняго евангелисты представлены въ слѣдующемъ видѣ: св. Матѳей изображенъ со святителемъ, одѣтымъ въ епископское облаченіе (очевидно, это апостоль св. Іаковъ, первый Іерусалимскій епископъ), св. Маркъ съ какимъ то апостоломъ (очевидно, съ св. Петромъ, которому онъ сопутствовалъ, св. Лука съ Теофиломъ, сидящимъ на высокомъ стулѣ въ четырехугольной шапочкѣ на головѣ (принадлежность средне-вѣковаго ученаго), ему евангелистъ подноситъ книгу; св. Іоаннъ изображенъ стоящимъ у пещеры, у ногъ его сидитъ на низкой табуреткѣ св. Прохоръ, пишущій книгу.

Изъ защепокъ замѣчательны по оригинальности и изяществу — Виремскаго евангелія и Нижнекойдоурской церкви Холмогор. у., печати 1606 года. Обѣ онѣ металлическія и украшены изящнымъ узоромъ — перваго евангелія накладнымъ, а втораго вырѣзаннымъ.

Жуки или подножки обыкновенно прикрѣпляются на нижней доскѣ евангелія; ихъ бываетъ по 5 — одно срединное и 4-е угловыхъ. Въ нѣкоторыхъ евангеліяхъ угловые жуки имѣютъ форму полушарій, а въ др. напр., Сійскомъ конца XVI в. (Колязинскомъ) и Пазрѣцкомъ — въ видѣ листьевъ, или сердца. Средній жукъ имѣетъ обыкновенно ромбовидную форму. Форма угловыхъ жуковъ зависитъ, повидимому, отъ древности ихъ: въ болѣе древнихъ окладахъ они сердцевидные или въ видѣ листика, а позднѣйшаго времени — въ видѣ полушарій.

Имѣющіяся на евангеліяхъ Архангельскихъ книгохранилищъ металлическія украшенія свидѣтельствуютъ о существованіи на сѣверѣ Руси въ предѣлахъ Двинской земли въ средніе вѣка литейнаго и чеканнаго искусства.

Заканчивая свое описаніе рукописныхъ евангелій XIV—XVII в.в., находящихся въ настоящее время въ

г. Архангельскѣ, я скажу словами писателя извѣстной Лаврентьевской лѣтописи 1377 года: „радуется купецъ прикупъ сотворивъ, и кормчій въ отишьѣ приставъ, и странникъ въ отечество свое пришедъ“, и я радуюсь, доведя до конца свое описаніе начатое еще въ 1902 году. Правда, нельзя назвать его совершеннымъ, идеальнымъ; страдаетъ оно мѣстами излишествами, мѣстами неполнотой и другими недостатками, но скажу словами чернеца Колязинскаго монастыря Макарьица, писателя Сійскаго евангелія 1576 года (Колязинскаго): „Отцы святыя и братія о Христѣ! проходяще мое описаніе „не порцѣте Бога ради на душу мою, а неудобрѣвіе узрите и погрѣшенія многа обрящете, Господа Бога ради исправляйте“,—потому что я feci quod potui, faciant meliora potentes...

Г. Вугославскій.

Малешуйскій приходъ, Онежскаго уѣзда, въ религиозно-нравственномъ отношеніи.

Малешуйскій приходъ расположенъ въ 45 верстахъ отъ г. Онеги по Кемско-Онежскому почтовому тракту, на берегу небольшой порожиистой рѣчки Малешуйки. Онъ состоитъ изъ двухъ деревень—Вачевской и Абрамовской, отстоящихъ въ полверстѣ одна отъ другой. Населеніе прихода (560 муж. пола и 671 жен. пола) все православное, за исключеніемъ трехъ старушекъ, придерживающихся раскола. Старушки эти, урожденныя Кушерѣцкаго прихода, гдѣ расколъ свиль прочное гнѣздо.

Въ приходѣ два деревянныхъ однопрестольныхъ храма: главный во имя Срѣтенія Господня построенъ въ 1871 году и второй въ честь Святителя и Чудотворца Николая, храмъ весьма древній, по архитектурѣ шатрообразный, построенъ въ 1638 году Кожеозерскимъ монастыремъ, когда селеніе Малешуйка (тогда Шуйка) была вотчиной этого монастыря. Этою принадлежностію въ древности Малешуйки Кожеозерскому

монастырю объясняется, что въ нее не проникъ расколъ, тогда какъ сосѣднее къ ней Кушерѣцкое селеніе (за 16 верстъ) полно раскола. Но Кушерѣка, какъ и Сума, Сорока, Шуя,—современныя гнѣзда раскола,—въ XVII в. были вотчинами Соловецкаго монастыря. Раскольствовавшая братія Соловецкаго монастыря насадила расколъ и въ своихъ вотчинахъ. Кожеозерскій же монастырь въ XVII в., по всей вѣроятности, служилъ оплотомъ православія. Не этимъ ли близкимъ сосѣдствомъ съ Кожеозерскимъ, а также съ Крестнымъ монастырями объясняется, что въ Онежскомъ уѣздѣ, начиная съ Малошуйки и далѣе вверхъ по рѣкѣ Онегѣ вплоть до Каргопольскихъ краевъ совершенно нѣтъ раскола.

Всѣ малошуйскіе прихожане, какъ мы выше сказали, православные, но православіе ихъ, какъ и большинства простыхъ людей, болѣе внѣшнее, обрядовое. Религіозное просвѣщеніе стоитъ не высоко. Большинство мужчинъ, благодаря давнишнему существованію въ приходѣ училища (съ 1848 г.), грамотное, но ихъ знаніе религіи ограничивается главнѣйшими молитвами. Впрочемъ, есть нѣсколько пожилыхъ мужчинъ любителей читать божественное и интересующихся церковнымъ уставомъ. Молодое мужское поколѣніе получило въ училищѣ большее религіозное образованіе, но и оно, благодаря нерадѣнію, забываетъ усвоенное въ школѣ. Старое и пожилое поколѣніе женщинъ поголовно неграмотны и ихъ знанія религіи ограничиваются молитвою „Иисусовою“, „Богородицъ“ и „Отче нашъ“. Немногимъ далѣе старыхъ стоятъ по религіозному образованію молодыя женщины. Женщинъ, побывавшихъ въ училищѣ, очень немного, а кончившихъ его можно считать единицами.

Главная причина неграмотности женщинъ—нежеланіе родителей обучать дѣвочекъ. Большинство родителей смотрятъ на обученіе дѣвочекъ грамотности, какъ на что-то ненужное. Если же нѣкоторые родители отдають своихъ дочерей въ училище, то не оставляють ихъ въ немъ до окончанія курса, а берутъ ранѣе—по истеченіи

года или двухъ обученія. Очень часто бываетъ и такъ, что сами дѣвочки по лѣности оставляютъ училище, и родители не принуждаютъ къ дальнѣйшему посѣщенію его. Дѣвочки, кончившія училище составляютъ исключенія изъ общаго правила. Впрочемъ, у молодыхъ родителей взглядъ на обученіе дѣвочекъ грамотности измѣняется: они начинаютъ отдавать своихъ дочерей въ училище и оставляютъ ихъ въ немъ до окончанія курса.

Малолуяне заботятся о благоустройствѣ своихъ приходскихъ храмовъ. Съ этою цѣлью съ 1893 года въ приходѣ основано церковно-приходское попечительство. Средствами попечительства служатъ: членскіе взосы, не менѣе одного рубля въ годъ, добровольныя пожертвованія, кружечный сборъ въ церкви. Кромѣ того Малошуйское общество обложило приговоромъ каждую душу 10 коп. сборомъ ежегодно на украшеніе церкви, а до введенія винной монополіи оно же отдавало попечительству большую сумму денегъ, получаемыхъ съ виноторговцевъ за право торговли виномъ. Съ 1900 года нѣкоторые изъ членовъ попечительства начали практиковать сборъ въ пользу попечительства рыбою на мурманскомъ промыслѣ. Такъ какъ, они говорятъ, каждому промышленнику при хорошемъ уловѣ пожертвовать „рыбину“ ничего не стоитъ, а въ общемъ составится порядочный сборъ. Собранную такимъ способомъ рыбу продаютъ въ Архангельскѣ или Онегѣ. Но сборъ этотъ среди малошуйскихъ прихожанъ привился еще плохо.

И вотъ, благодаря всѣмъ указаннымъ средствамъ, за послѣдніе семь лѣтъ малолуяне произвели капитальный ремонтъ древняго Никольскаго храма, стоившій около 800 руб., построили деревянную ограду на приходскомъ кладбищѣ, обшили тесомъ и окрасили бѣлилами внутреннія стѣны Срѣтенской церкви, построили домъ псаломщику и въ 1903 году произвели окраску внѣшнихъ стѣнъ Срѣтенской церкви и колокольни. Лѣсъ на кладбищенскую ограду и домъ псаломщика прихожане пожертвовали изъ своихъ домашнихъ запасовъ. Кромѣ этого общества, помимо попечительства,

въ воспоминаніе Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, выписало изъ Москвы въ 1899 году бронзовую вызолоченную съ эмалью ризу на икону Рождества Христова въ Срѣтенской церкви, стоимостью 100 р.

Къ сожалѣнію, за послѣднее время между членами попечительства и обществомъ стали возникать непріятности. Общество обвиняетъ попечителей, что они вершатъ церковныя дѣла безъ вѣдома общества. Но это неправда: о собраніи членовъ попечительства объявляется во всеуслышаніе въ церкви послѣ богослуженія, причемъ на собраніе приглашаются не только члены попечительства, но и всѣ прихожане. Главными виновниками смуты между обществомъ и попечительствомъ являются общественные крикуны, любители общественныхъ выпивокъ. Всѣмъ извѣстно, что общественные подряды сопровождаются выпивками, а тутъ стали отдавать подряды безъ выпивокъ...

Забываются объ украшеніи церкви и единичныя личности, особенно жинщины; одна жертвуетъ свой хорошій платокъ, другая ленту, третья рукавицы, чулки, причемъ непремѣнно стараются подвѣсить свою жертву къ какой либо иконѣ. Пожертвованія эти особенно распространены во время крестохожденія по приходу на Пасхѣ; подвѣшиваютъ свои жертвы къ выносному кресту и иконѣ Богоматери. Такія же жертвованія распространены и при погребеніи умершихъ: на гробъ каждаго умершаго, даже младенца, кладутъ платокъ, нѣсколько аршинъ ситца, сарафанъ и т. п. Жертвуютъ въ церковь и болѣе цѣнныя вещи, что либо изъ церковной ризницы и утвари; напр., одной старушкой пожертвована сребропозлащенная Дарохранительница, стоимостью 110 руб., дѣвицей выписана изъ Москвы на икону трехъ святителей риза стоимостью 90 руб., однимъ прихожаниномъ заведена пасхальная риза изъ бѣлой серебряной парчи съ полнымъ приборомъ къ ней, другимъ изъ такой же точно парчи заведены одежды на престоль и жертвенникъ Срѣтенской церкви. Благоутворителями изъ прихожанъ пожертвованы нѣсколько другихъ ризъ священническихъ, менѣе цѣнныхъ, хоругви, подножные ковры и др. вещи.

Какъ жертва Богу, особенно распространено между малашуйскими прихожанами ставленіе за богослуженіемъ свѣчей предъ иконами. Каждый прихожанинъ при приходѣ въ храмъ къ службѣ считаетъ своею обязанностію возжечь нѣсколько свѣчей. Всего же болѣе возжигаютъ свѣчей въ храмовые и особенно чтимые праздники, а также осенью по возвращеніи съ мурманскихъ промысловъ: тогда каждый беретъ у старосты цѣлый пукъ свѣчей и разставляетъ ихъ предъ иконами. Причемъ каждый непременно самъ ставитъ свои свѣчи. Всего болѣе и всегда болѣе крупная возжигаютъ свѣчи предъ иконою Святителя Николая, какъ покровителя плавающихъ по морю.

Строгое соблюденіе постовъ — это тоже добрый религиозный обычай малашуйскихъ прихожанъ. Постятся не только старшіе, но и дѣти. Ребенку двухъ-трехъ лѣтъ въ посты, а особенно въ Великій, не даютъ молока. Многія старушки весь великій постъ не ѣдятъ рыбы. Нѣкоторыя изъ нихъ налагаютъ на себя добровольные посты: не ѣсть по поведѣльникамъ скоромнаго, не пить чаю. Соблюдаютъ, хотя и не по разуму, двѣнадцатъ пятницъ на основаніи суевѣрной, рукописной книжки „Сонъ Богородицы“.

Раннее соблюденіе дѣтми постовъ не обходится безъ принудительныхъ мѣръ. Въ этомъ случаѣ всего болѣе практикуютъ застращиваніе священникомъ. Нежеланный гость для малашуйскаго ребенка священникъ, когда онъ идетъ по приходу съ постною молитвою. Зато съ какимъ нетерпѣніемъ тотъ же ребенокъ ждетъ батюшку, когда онъ идетъ съ молитвою передъ пасхою, Рождествомъ, Петровымъ днемъ. Съ какимъ упованіемъ онъ смотритъ на него, когда бабушка или мать спрашиваютъ, — скоро ли батюшка дастъ молока..

Въ послѣдніе годы въ Малашуйкѣ привился новый добрый религиозный обычай — это частое причащеніе дѣтей Св. Тайнами. Еще недавно, годовъ восемь назадъ, малашуяне почти вовсе не причащали своихъ дѣтей, если не считать сороковаго дня послѣ рожденія, когда мать приходитъ съ ребенкомъ въ церковь за очист-

тельной молитвой. Теперь же почти каждое воскресенье и праздник принесут къ причащенію пять, десять, двадцать младенцевъ. Причемъ очень часто приносятъ больныхъ младенцевъ въ надеждѣ, что чрезъ причащеніе онъ получитъ исцѣленіе. Нерѣдко, что одного и того же больного младенца приносятъ къ тремъ обѣднямъ подъ рядъ.

Въ своихъ болѣзняхъ малошуйскіе прихожане прежде всего прибѣгаютъ къ духовной помощи. Лишь только кто заболѣетъ, какъ родственники его спѣшатъ пригласить священника для исповѣди и причащенія больного. Нерѣдко случается, что сегодня кто либо исповѣдывается и причащается въ болѣзни, а завтра уже ходитъ здоровымъ. Конечно, не все изъ ревности по вѣрѣ больные прибѣгаютъ къ скорой исповѣди и причащенію; бываетъ, прибѣгаютъ изъ боязни, такъ какъ среди жителей распространено убѣжденіе, что священникъ не похоронитъ умершаго безъ исповѣди безъ полицейскаго осмотра, даже если онъ умретъ не скоропостижно. Въ послѣдніе годы очень многіе изъ болящихъ стали собороваться, тогда какъ ранѣе случаи соборованія были исключеніями.

Много заботятся малошуйцы о своихъ умершихъ родственникахъ. Почти каждаго умершаго взрослого они стараются погребсти съ честью: приглашаютъ священника служить у тѣла панихиды и вынести тѣло до церкви. Большинство изъ прихожанъ въ день погребенія заказываютъ литургію по умершимъ. Очень многіе заказываютъ литургіи въ девятый, двадцатый и сороковой день по смерти родственниковъ. Служеніе же сорокоуствоу бываетъ рѣдко. Объясняется это не нежеланіемъ прихожанъ служить сорокоусты, а ихъ матеріальнымъ положеніемъ. Среди малошуйскихъ жителей большихъ бѣдняковъ мало, но нѣтъ среди нихъ и крупныхъ богачей. А для крестьянина средняго по матеріальному положенію заплатить за служеніе сорокоуста причту и въ церковь составляетъ не малый расчетъ.

Поминаютъ умершихъ не только при погребеніи и непосредственно послѣ него, а и въ другое время:

поминають въ родительскія субботы, на проскомидіяхъ и служеніемъ панихидъ въ праздничные и воскресные дни, нѣкоторые записываютъ имена родственниковъ въ годовое поминовение на проскомидіяхъ, есть нѣсколько именъ въ вѣчное поминовение, нерѣдко заказываютъ литургіи въ дни смерти умершихъ и въ дни памяти соименныхъ святыхъ. Очень распространена въ приходѣ милостыня по умершимъ. Въ каждомъ домѣ считаютъ своимъ долгомъ разносить по бѣднымъ старушкамъ милостыню или, такъ называемые, „поминальники“ (небольшіе ячменные хлѣбцы) въ теченіе сорока дней послѣ смерти умершаго, въ дни памяти его и въ нарочитые церковные дни для поминовенія умершихъ.

Близкое сосѣдство раскольниковъ (въ Кусерѣвкѣ) оказываетъ нѣкоторое вліяніе на вѣрованія малошуйскихъ прихожанъ. Религіозно не образованный и строго привязанный къ обрядамъ прихожанинъ, видя у раскольниковъ множество поклоновъ, видя какъ они под старость удаляются въ лѣсъ, „въ пустыню“, говорятъ: „Богъ знаетъ, гдѣ еще правда-то: у старовѣровъ или у насъ. Вотъ они, какъ много молятся“. Такъ говорятъ любятъ старушки. Такія съ удовольствіемъ послушаютъ разговора о вѣрѣ отъ батюшки, съ не меньшимъ удовольствіемъ послушаютъ онѣ его и у раскольника. Вотъ почему среди малошуйскихъ прихожанъ и по всему поморью такъ опасны въ религіозномъ отношеніи разные населенцы—раскольники: разносчики, пильщики. А эти послѣдніе въ свою очередь любятъ работать или торговать среди такихъ неустойчивыхъ въ вѣрѣ.

Подъ вліяніемъ-же раскола среди прихожанъ развился неправильный взглядъ на таинство брака. Какъ извѣстно, раскольники—безпоповцы (большинство толковъ) считаютъ бракъ нечистотой. Нечистымъ, хотя не въ такой степени, какъ у раскольниковъ, считается бракъ и среди малошуйскихъ прихожанъ. „Какіе у насъ грѣхи, говорятъ старыя женщины, вѣдь мы не живемъ съ мужемъ!“ Бабушка или мать въ семьѣ должны строго наблюдать, чтобы сынъ и сноха передъ каждымъ праздникомъ вымылись въ банѣ, въ против-

номъ случаѣ они не могутъ въ праздникъ идти въ церковь. Онѣ-же, бабушка и мать, наблюдаютъ, чтобы молодожены, ставши съ ночи, окачивались водой или, по крайней мѣрѣ, плеснули водой за пазуху.

Отъ религіознаго невѣжества, хотя уже и не подъ влияніемъ раскола, у прихожанъ развитъ неправильный взглядъ на ставленіе свѣчей и на пожертвованія въ церковь. Какъ мы уже сказали, прихожане стараются сами ставить свѣчи къ иконамъ, а не поручаютъ ихъ старостѣ и его довѣреннымъ. Платки и другія жертвованія подвѣшиваютъ къ иконамъ, а не отдаютъ ихъ на руки. Намъ думается, тутъ взглядъ, чтобы Богъ и святые видѣли отъ кого исходятъ жертвы.

Ложная клятва, начиная съ простой божбы до ложной присяги предъ Крестомъ и Евангеліемъ, распространены между прихожанами. Призываютъ въ своихъ дѣлахъ имя Божіе всеу и ложно отцы и матери; то же самое дѣлаютъ, по примѣру родителей, дѣти въ своихъ маленькихъ дѣлишкахъ. Часто въ какомъ либо тяжёломъ дѣлѣ старики кончаютъ дѣло цѣлованіемъ иконы. „Сними икону и поцѣлуй“, кричитъ въ изступленіи одинъ. „А и сниму“, отвѣчаетъ съ неменьшимъ изступленіемъ другой, и снимаетъ и цѣлуетъ, причёмъ нерѣдко въ завѣдомо ложномъ дѣлѣ. Нерѣдкость, что въ судебномъ дѣлѣ принимаютъ ложную присягу.

Выше мы сказали, что малошуйскіе жители охотно исповѣдываются и причащаются въ болѣзняхъ. За то не охотно и съ нежеланіемъ исполняютъ христіанскій долгъ въ назначенное для этого время — въ посты. Еще недавно, нѣсколько лѣтъ назадъ, по духовнымъ росписямъ прихода значилось множество неисполнившихъ христіанскаго долга по 10, 20, 30 лѣтъ. А въ прежнее время, какъ говорятъ сами прихожане, никто не исповѣдывался и не причащался. Теперь, хотя и мало не исповѣдывавшихся по 20 лѣтъ, за то множество не бывающихъ у исповѣди и Св. Причащенія отъ 3 до 10 лѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что исполненіе христіанскаго долга еще не вошло въ духовную потребность народа. Исповѣдавшійся и причастившійся сей-

годъ считаетъ себя застрахованнымъ отъ этой обязанности опять на нѣсколько лѣтъ. „Что ты, бачко,— отвѣчаетъ таковой нерадивый священнику, убѣждающему его исполнить христіанскій долгъ,— развѣ я давно не былъ, всего только 3—4 года!..“ „Что ты не даешь записки“ (предбрачное свидѣтельство), говоритъ отецъ невѣсты священнику, не дававшему свидѣтельства, пока невѣста не исповѣдается,— „развѣ она давно не была у исповѣди,— всего девять лѣтъ, вѣдь не каждый годъ намъ исповѣдываться!..“ Въ послѣдніе годы стало болѣе исполняющихъ христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причащенія. Но сколько нужно терпѣнія и ревности священнику, прежде чѣмъ его прихожане послушаются и исполнять христіанскій долгъ. Да и какъ исполнять-то? Спасибо, если начнутъ говѣніе накануне исповѣди, а то придутъ лишь въ самый день исповѣди; бываетъ, что приходятъ прямо къ исповѣди. Впрочемъ, старшіе, особенно старушки, говѣютъ недѣлю, даже двѣ и три.

Если прихожане нерадятъ объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія, то, само собой понятно, что они не умѣютъ и исповѣдываться. „Во всѣхъ грѣхахъ грѣшенъ“ вотъ обычный отвѣтъ кающагося. А спросишь—какіе эти грѣхи, и ничего не скажетъ. У женщинъ бываетъ и такъ: Скажетъ въ началѣ свою обычную фразу— „во всемъ грѣшна“ а когда священникъ начнетъ перечислять грѣхи, отвѣчаетъ: „не грѣшна“, „не грѣшна“. Очень часто бываетъ записываніе грѣховъ. Иной разъ священнику, какъ частному человѣку, хорошо извѣстно, что его сынъ или дочь духовные грѣшны въ извѣстномъ грѣхѣ, а между тѣмъ на исповѣди они не сознаются въ немъ. Сколько опять таки нужно умѣнья, чтобы вызвать такихъ грѣшниковъ на раскаяніе. Придаваніе большого значенія грѣхамъ маловажнымъ и въ то же время стараніе смягчить грѣхи важные часто употребляются кающимися.

Малошугане производятъ свои обычныя работы и по праздничнымъ днямъ. При этомъ у нихъ выработался собственный кодексъ о томъ,—какія работы мож-

но производить по праздникамъ и какія нѣтъ. Можно, на примѣръ, въ страдную пору въ воскресенье грести сѣно и жать хлѣбъ, а косить нельзя. Женщинамъ можно идти за ягодами и грибами, шить, вязать, но стирать бѣлье, мыть полъ нельзя. Такимъ образомъ, легкія и чистыя работы производить по праздникамъ можно, а болѣе трудныя и грязныя нельзя. Производятся работы почти во все лѣтніе праздники, за исключеніемъ: Преображенія Господня, Успенія Божіей Матери и дня памяти пророка Іліи; даже въ такіе праздники, какъ Рождество Пресв. Богородицы и Воздвиженіе Креста Господня, работать можно. Лѣтомъ, лишь только вырастутъ грибы и ягоды, все молодыл женщины и дѣвѣицы почти поголовно каждый праздникъ и воскресный день отправляются за ними. Въ храмъ тогда почти вовсе нѣтъ молящихся: мужчины въ лѣтнее время на Мурманѣ и отчасти на сплавлѣ лѣсовъ, женщины и дѣвѣицы въ лѣсу, старухи дома присматриваютъ за дѣтьми.

Изъ праздничныхъ работъ распространена „помочь“ сосѣдямъ рубить домъ, дворъ и др. Хорошо, конечно, если бы такая праздничная „помочь“ производилась бѣдному сосѣду (впрочемъ бывають и такіа), но дѣло въ томъ, что часто въ праздникъ рубить „помощью“ свою постройку человекъ довольно состоятельный въ расчетѣ произвести ее дешевле, такъ какъ за праздничную работу платить не надо, достаточно угостить рабочихъ водкой. Судохозяева, построивши судно, принаравливаютъ спускать его на воду и тянуть въ праздничный день бесплатно за одно лишь угощеніе.

Подъ вліяніемъ религіознаго невѣжества въ малолѣтнемъ приходжаніи уживаются строгое соблюденіе вѣшняго поста съ полнымъ неуваженіемъ къ духовному. Какъ мы сказали выше, двухлѣтнему ребенку родители не даютъ въ постъ молока и въ тотъ же постъ позволяютъ своимъ взрослымъ сыновьямъ шляться по улицѣ съ гармоникой, собираться вмѣстѣ, чтобы пить водку и играть въ карты. Сами родители устраиваютъ въ посты общественыя сходы съ щедрыми винами и возліяніями. Судохозяева отправляющимся въ

мартѣ мѣсяцѣ на Мурманѣ на весенніе промыслы рабочимъ, такъ назыв. „вешнякамъ“, устраиваютъ обѣды, на которыхъ перебиваются всѣ обѣдающіе. Около 10 лѣтъ тому назадъ былъ такой случай. Одинъ судохозяинъ, построивши судно, вздумалъ спускать его на воду въ страстную Субботу. Это еще ничего, можно извинить, потому что весенняя вода въ небольшой, порожистой рѣчкѣ Малошуйкѣ падаетъ быстро. Но такъ какъ спуски судна производятся не за плату, а за водку, то вышло, что многіе прихожане явились къ пасхальной утренѣ пьяными. Существуетъ издавна обычай у молодежи въ чистый понедѣльникъ собираться въ домъ, гдѣ въ обычное время происходятъ „вечерки“ и тутъ вмѣстѣ ѣсть скоромную пищу, „зачищать скоромное“. Производится этотъ обычай такимъ образомъ. Днемъ въ чистый понедѣльникъ дѣвицы и дѣвочки — подростки собираются вмѣстѣ. Взрослыя дѣвицы посылаютъ подростковъ въ дома, гдѣ живутъ парни, просить у ихъ матерей хлѣба или чего нибудь съѣдобнаго. Каждая дѣвица командируетъ своего посла въ домъ того парня, съ которымъ она имѣетъ болѣе близкое отношеніе. Хлѣбъ и рыба, чай, сахаръ и калачи, молоко и шаньги — все принимается посланными. Когда сборъ этотъ кончится, къ дѣвицамъ являются парни, и всѣ вмѣстѣ ѣдятъ собранную пищу. Нерѣдко священнику, ходящему съ великопостною молитвою, приходилось разгонять такія сборища, стыдить пирующихъ, просить хозяекъ избѣ, гдѣ происходятъ сборища. Но нѣтъ, обычай привился крѣпко и, не смотря на упрашиванія священника, происходитъ ежегодно. Сами матери, въ обычное время строго слѣдящія даже за малыми дѣтьми, чтобы они соблюдали посты, въ чистый понедѣльникъ со спокойною совѣстью выдаютъ скоромную пищу на „зачищаніе“.

Всѣ главные акты жизни малошуйнина, начиная съ рожденія и до смерти, обставлены суевѣріями. Какъ только младенецъ родится, его необходимо прежде крещенія омыть въ трехъ баняхъ. На родившагося младенца еще до крещенія необходимо наложить крестъ

изъ опасенія, чтобы его не обмѣнили діаволь на какого либо урода, идіота и т. п. По этой же причинѣ некрещеннаго младенца нельзя оставлять одного въ комнатѣ. Чтобы младенецъ былъ здоровъ, его нужно заговорить отъ разныхъ грыжъ. Дѣло заговариванія производятъ бабушки — повитухи. Изъ нихъ нѣкоторыя искусницы умѣютъ заговаривать отъ двѣнадцать грыжъ. Грыжи эти: „грыжа пупова“, „грыжа спинова“, „грыжа пахова“ и т. д. вплоть до нецензурныхъ грыжъ.

Вступленіе въ бракъ также обставлено множествомъ суевѣрій. Жениха и невѣсту необходимо отпустить или заговорить отъ порчи. Въ церкви во время вѣнчанія супругъ, желающій въ жизни господствовать надъ другимъ, долженъ первымъ ступить на подножье, для этого же долженъ держать свѣчу выше другого. Нерѣдко желаніе господствовать надъ супругомъ заставляетъ брачующихся держать свѣчу неестественно высоко. Плохо, если у котораго либо изъ брачующихся по какой либо причинѣ загаснетъ свѣча. Свахи во время хожденія брачующихся вокругъ аналая должны строго слѣдить, чтобы мѣста ихъ не были пусты; онѣ должны сами становиться на мѣсто брачующихся.

Къ смерти и погребенію тоже приурочено много суевѣрій. При положеніи покойника въ гробъ, на мѣсто, гдѣ лежало тѣло, необходимо положить кочергу; необходимо также наблюсти, чтобы съ покойникомъ въ гробъ не попало соломы, на которой лежало тѣло. То и другое дѣйствія предохраняютъ домашнихъ отъ скорой второй смерти. Участвовавшіе въ погребеніи, прежде чѣмъ идти послѣ погребенія домой, должны гдѣ либо посидѣть, чтобы отрясти смерть и не занести ее въ свой домъ.

Очень много суевѣрій и въ обыденной жизни прихожанъ. При проходахъ родственниковъ на мурманскіе промыслы провожающимъ нельзя возвращаться домой съ пустыми руками: они должны взять съ дороги вѣтку, палку или что либо иное. Въ противномъ случаѣ провоженный вернется осенью домой тоже съ пустыми руками, не наловивъ рыбы. Въ Вербное Воскресенье

идушіе къ утрени должны запасться въ церкви не одной, а нѣсколькими освященными вербами; онѣ необходимы весною при первомъ выгонѣ скота на подножный кормъ. Причемъ для каждаго рода скота необходима отдѣльная верба: для коровъ одна, для овецъ другая, для лошадей третья. Понятно отсюда, сколько за утреней въ Вербное Воскресенье при раздачѣ вербъ бываетъ безпорядка, когда каждый молящійся старается запасться не одною, а цѣлымъ пучкомъ вербъ. Здѣсь предупрежденія, уговариванія священника мало помогаютъ. Впрочемъ, прихожане говорятъ, что въ теперешнее время при раздачѣ вербъ уже менѣе безпорядковъ, чѣмъ въ прежнее старое время. Они вспоминаютъ, что давно уже (въ 40-хъ годахъ прошлаго XIX в.) только что поступившій на приходъ послѣ окончанія курса молодой священникъ, о. Прокопій Поликинъ, (умершій въ санѣ протоіерея кладбищенской церкви г. Архангельска) такъ былъ пораженъ безпорядкомъ при раздачѣ вербъ, что забѣжалъ въ алтарь, снялъ ризу и убѣжалъ домой, не окончивъ службы. Въ тоже Вербное Воскресенье послѣ окончанія утрени старухи и ребята должны собрать съ церковнаго пола какъ можно болѣе отпавшихъ отъ вербъ почекъ — „барашковъ“; эти барашки зашиваются въ тряпку и привѣшиваются къ неводу, по здѣшнему — „калегѣ“. Съ тою же цѣлю, чтобы весною попадало болѣе рыбы, въ Пасху передъ утреней до крестнаго хода нужно трижды обѣжать съ яйцомъ вокругъ церкви и потомъ яйцо зашить въ тряпку и привязать къ „калегѣ“. Чтобы въ теченіе года лучше доили коровы, въ ночь на Великій Четвергъ нужно набрать вереса, и этотъ вересъ полагать въ подойникъ. По родительскимъ субботамъ нельзя мыть полы: засыплешь пескомъ и зальешь водой глаза роднымъ покойникамъ.

При множествѣ суевѣрій вѣрятъ всякимъ баснямъ и выдумкамъ. Для поясненія представимъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ. Въ 1894 году, осенью, въ Архангельскѣ распространилась холера. При возвращеніи съ Мурманна на пароходѣ, шедшемъ изъ Архангельска въ Онегу, заболѣли двое малолушйскихъ прихожанъ.

Одинъ изъ нихъ умеръ на пароходѣ и былъ погребенъ въ с. Унежмѣ, другой живымъ высаженъ въ Унежмѣ же, возвратился домой и поправился. Къ несчастью, весною 1895 г. въ приходѣ въ сильной степени развился брюшной тифъ. Прихожане назвали его холерою и начали обвинять Б. (поправившійся отъ холеры), что онъ распространяетъ холеру, такъ какъ, будто бы, ему дали денегъ, чтобы онъ дѣлалъ это. Умерла отъ тифа и жена брата Б. При выносѣ тѣла умершей въ церковь одна старушка въ присутствіи причта обратилась къ бывшему тутъ Б.: „Илья, побойся ты Бога то! Чужихъ то мориль, мориль, а теперь началъ морить своихъ“... Наконецъ дѣло дошло до того, что нѣкоторые старички стали грозить Ильѣ; одинъ говорить: „надо застрѣлить его“, другой: „нѣтъ, надо живымъ закопать въ землю“. Испуганный Б. обратился къ священнику, и пришлось, разубѣждать прихожанъ съ церковнаго амвона. При частномъ разубѣжденіи одинъ мужичекъ отвѣтилъ священнику, говорившему о нелѣпости вѣрованія, что можно распространять холеру способомъ, какому вѣрятъ прихожане: „что ты, бачко! Покойному Х., бывшему въ Питерѣ, предлагали цѣлый ящикъ холеры“.

Другой фактъ наивности и вѣры въ басни прихожанъ. Въ томъ-же 1895 г. во время свирѣпствовавшего тифа, болѣзнь или, какъ называли ее прихожане, холера, явилась во снѣ одной старушкѣ и открылась ей, что она боится „аглицкой смолы“ (неочищенная карболовая кислота). И вотъ у всѣхъ прихожанъ появились на воротахъ и дверяхъ кресты, намазанные этою смолою. Многіе начали перевязывать ногу или руку по голому тѣлу ниткою, вымоченною въ карболкѣ. Послѣ такихъ предохраняющихъ средствъ другой женщиной, сдѣлавшей названныя предосторожности, было опять видѣніе, — явилась къ ней холера и сказала: „а, догадалась сдѣлать то, чего я боюсь! Если-бы ты не сдѣлала этого, я бы показала себя...“ Кто знаетъ, можетъ быть, это простосердечное вѣрованіе прихожанъ въ цѣлебность „аглицкой смолы“ нѣкоторыхъ на самомъ дѣлѣ предохранило отъ заболѣваній. Вѣдь, настоящей

то медицинской помощи при такой сильно распространившейся болѣзни у нихъ почти не было никакой.

Еще фактъ. Мы сказали, что въ 1894 г. Илья В. болѣлъ холерою и поправился. Дома, по нашему убѣжденію, отъ ѣды овощей, онъ заболѣлъ снова. Жена его прибѣгаетъ ко мнѣ и зоветъ напутствовать мужа. Прихожу и вижу—Илья корчится на постели. Напутствовавъ поскорѣ, спросилъ у больного, что у него болитъ. „Ноги, батюшка,“ отвѣтилъ онъ. Строго запретивъ ѣсть овощи и посоветовавъ ѣсть кипяченое молоко, я позвалъ жену Ильи къ себѣ: — дамъ, моль, мази на ноги, и далъ летучей мази. Черезъ нѣсколько времени Илья поправился снова, конечно, не отъ моей мази, но мазь моя вошла въ великую честь. Разъ приходитъ ко мнѣ старушка и обращается съ просьбою: „батюшка, дай-ка мнѣ той мази, которой давалъ И. В.“ „На что тебѣ?“ спрашиваю ее. „Да, вотъ у сына болить носъ, такъ помазать“, отвѣтила бабушка. Не далъ, и бабушка ушла недовольною. Оказалось потомъ у сына ея былъ сифилисъ, и носъ его провалился. И такъ всегда: поможетъ одно средство въ извѣстной болѣзни, и его уже употребляютъ въ какихъ угодно другихъ болѣзняхъ.

Заговоры и наговоры въ сильной степени развиты въ приходѣ. Почти каждая старушка умѣетъ наговаривать. Причемъ у нихъ существуетъ здѣсь своего рода специальность; одна заговариваетъ одну болѣзнь, другая другую, третья наговариваетъ лишь только ребятамъ, четвертая для скота и т. д. Въ каждой болѣзни, у взрослого то или ребенка, прежде всего обращаются къ такой наговорщицѣ и уже потомъ къ мѣстному фельдшеру. По большей части бабушки—наговорщицы дѣлятъ всѣ болѣзни на двѣ категоріи: „своя“ и „вода“, ихъ-то и заговариваютъ. „Своя“—родимецъ и разныя припадочныя болѣзни, но ею-же очень часто объясняютъ многія внутреннія болѣзни, непонятныя уму бабушекъ. „Вода“—болѣзни простудныя, сопровождаемая возвышенной температурой. Заговаривать „свою“ нужно особенное умѣнье; отъ неумѣлаго заговора она „поднимается“ и еще сильнѣе

будеть мучить больного. Наговаривают на разные предметы: на водку, воду, деревянное масло и др. Малошуйскія женщины, въ обыкновенное время любопытныя и почтительныя, когда возвращаются отъ знахарки съ наговоромъ, не должны ни съ кѣмъ ни здороваться, ни разговаривать и даже не оглядываться, въ противномъ случаѣ наговоры потеряютъ дѣйствіе.

Поселившійся впервые въ Малошуйкѣ будетъ немало удивленъ любопытствомъ женщинъ. Куда бы онъ ни пошелъ, а ужъ какая либо изъ нихъ при встрѣчѣ спроситъ его: кто онъ такой? куда пошелъ? зачѣмъ? И если онъ отвѣтитъ ей грубо или совсѣмъ не отвѣтитъ, она будетъ недовольна имъ, а если отвѣтитъ, то и сама расскажетъ: кто она, куда и зачѣмъ пошла, хотя бы онъ у ней и не спрашивалъ этого. Любопытство малошуйскихъ женщинъ не недостатокъ, а скорѣе любезность, ласковость; вытекаетъ онъ не изъ желанія знать, чего не нужно, а изъ ихъ просты, наивности. Мушана при встрѣчахъ съ человѣкомъ незнакомымъ ему и высшимъ его по положенію всегда и первый протягиваетъ ему руку, хотя въ тоже время очень почтителенъ. Во всякомъ случаѣ такое обращеніе вытекаетъ не изъ желанія быть за панибрата съ высшимъ человѣкомъ и вовсе не изъ наглости и грубости какъ кажется съ перваго взгляда и какъ, намъ извѣстно, объясняютъ нѣкоторые.

Малошуйскія женщины, какъ и вообще всѣ русскія простонародныя женщины, отличаются супружескою вѣрностью, хотя нѣкоторыя изъ нихъ въ дѣвичество позволяютъ себѣ вольное обращеніе съ парнями. Малошуйяне большею частью женятся очень рано, почти всегда до отбыванія воинской повинности. Уходя въ военную службу, они оставляютъ дома женъ, и никогда не бывало случая, чтобы молодая жена нарушила супружескую вѣрность. Рѣдко замѣчается среди жителей воровство; воровства же крупнаго, изъ подъ замка, со взломомъ вовсе нѣтъ почти. За десятидѣтнее наше пребываніе въ Малошуйкѣ мы можемъ назвать только два такихъ воровства: это кража въ 1895 г. у

судохозяевъ изъ приморскихъ амбаровъ, отстоящихъ отъ селенія въ трехъ верстахъ, рыбы и другихъ припасовъ и похищеніе церковнаго ящика въ 1900 г. Но кража у судохозяевъ, какъ открылось, была произведена одной малошуйской женщиной — профессиональной воровкой (въ семьѣ не безъ уroda), сидѣвшей за свои дѣянія уже не одинъ разъ въ тюрьмѣ. Кто похитилъ изъ церкви денежный ящикъ, мѣстный воръ или прохожій, — неизвѣстно. Уже одно то, что почти никто изъ жителей не употребляетъ замковъ на дверяхъ, показываетъ ихъ нерасположенность къ воровству. При уходѣ изъ дома хозяинъ или хозяйка не привѣшиваютъ къ дверямъ замка, а просто затворивъ двери, приставляютъ къ нимъ лавку — знакъ, что въ домѣ никого нѣтъ. Грубостью нравовъ нужно объяснить то, что малошуйскіе мужички, конечно, не всѣ, но многіе бьютъ своихъ женъ. Частенько слышишь, что тотъ прибилъ жену, нерѣдко беременную, случается — видишь, что та или другая баба ходитъ съ кровавыми подтеками подъ глазами. Благодаря той же грубости нравовъ среди жителей распространено обыкновеніе присуждать на волостныхъ судахъ провинившагося къ тѣлесному наказанію: — розгами, напр., порютъ за воровство сѣна.

Малошуйскія женщины отличаются супружескою вѣрностью, но нельзя сказать того же о мужчинахъ. Вѣдѣно, какъ проводятъ поморы время въ Архангельскѣ на ярмаркѣ: пьянство и развратъ — вотъ ярморочное времяпровожденіе большинства ихъ. А вельдѣствіе этого, многіе изъ нихъ заражаются сифилистическими болѣзнями. Не чужды этого порока и малошуйяне. Отхожіе промыслы на Мурманъ и ярморочныя гулянья въ Архангельскѣ очень дурно вліяютъ на молодое поколѣніе. Такъ вмѣстѣ со старшими пріучаются къ пьянству и разврату и ребята. Смѣло можно говорить, что большинство парней растлѣваютъ себя въ очень молодыхъ годахъ. Испорченные парни, возвращаясь въ деревню, дурно вліяютъ на дѣвицъ. Худую славою пользуются поморскіе вечерки, на которыхъ молодые парни и дѣвицы проводятъ ночи. Впрочемъ, внѣбрачныхъ рожден-

ній въ приходѣ мало. Но, кажется, чуть ли не употребляется нѣкоторыми вытравливаніе плода. Осенью 1903 года въ рѣчкѣ Малошуйкѣ былъ найденъ утопленный новорожденный ребенокъ, хотя это первый случай за время десятилѣтней жизни нашей въ приходѣ.

Порокъ пьянства занимаетъ не послѣднее мѣсто среди другихъ нравственныхъ недостатковъ малошуйнъ, хотя нельзя сказать, чтобы въ Малошуйкѣ пьянствовали болѣе, чѣмъ въ другихъ окрестныхъ поморскихъ селеніяхъ. Извѣстно, что на мурманскихъ промыслахъ все поморы сильно пьянствуютъ, такъ что нѣкоторые любители выпивки оставляютъ въ тамошнихъ винныхъ лавкахъ все свои заработки. Дома же малошуйне пьянствуютъ на свадьбахъ, при сельскихъ сходахъ, при отъѣздахъ на мурманскіе промыслы. Большое зло, что на свадьбахъ пьянствуютъ не только взрослые, но напиваются и малолѣтковъ. На свадьбѣ хозяинъ не жалѣетъ водки: поить готей стаканами, а не рюмками, выпиваютъ цѣлыя ведра (случается, около десятка ведеръ). Та свадьба и почетна, тому хозяину и честь, который выпить на свадьбѣ много водки.

Выше мы говорили, что среди малошуйскихъ жителей не замѣчается воровства изъ домовъ, но въ отношеніи сельскаго хозяйства между ними господствуетъ неуваженіе къ чужой собственности. Утащить чужія жерди и колья, разрубить чужую изгородь, растворить при проѣздѣ въ поле ворота и не затворить ихъ, запахаться въ сосѣднее поле и закопиться за межу, загонять въ чужой лугъ скотину — все это обыкновенныя явленія, и никто почти не возмущается ими. Развѣ только изрѣдка соберутся гдѣ либо мужички, покричатъ между собою о названныхъ безпорядкахъ, тѣмъ дѣло и ограничивается, и слова никогда не приводятся въ дѣйствіе. Только воровство изъ зародовъ сѣна преслѣдуется строго; уличенный въ воровствѣ сѣна наказуется большею частью поркою.

Наконецъ, однимъ изъ самыхъ большихъ пороковъ прихожанъ нужно назвать господствующія между ними обманы. Гдѣ и какъ научились малошуйне обманывать,

не знаемъ, но только обманы ихъ возмутительны. Въ этомъ отношеніи у нихъ развита полная солидарность. Одинъ обманываетъ, а другой потворствуетъ ему и укрываетъ его обманъ, въ надеждѣ, что и тотъ въ свою очередь когда либо укроетъ его. Тотъ дѣлаетъ преступленіе, а всѣ другіе защищаютъ его и всѣми правдами и неправдами стараются закрыть его. Лишь бы только закрыть виновнаго, малошуйяне не постѣсняются никакими способами; понадобится, пойдутъ и подъ ложную присягу, а ужъ не выдадутъ своего. „Чужой грѣхъ закрыть не грѣхъ“, вотъ ихъ оправданіе укрывательства и обмановъ. Торговля (конечно, не у всѣхъ) тоже основана на обманѣ. Пошелъ судохозяинъ въ Норвегію, набралъ у архангельскихъ купцовъ муки подъ уловъ рыбы, и если будетъ возможность или нѣкоторая выгода, постарается обмануть и не отдать долга. Наемъ рабочихъ основанъ на томъ же обманѣ. Нанялся работникъ къ хозяину, взялъ задатокъ, а, смотришь, уже перешелъ къ другому хозяину, не заработавъ первому взятой у него платы. Нанялась дѣвица въ работницы, взяла задатокъ, и тоже перенанялась въ другой домъ. Въ обманахъ рабочихъ виновны больше всего сами хозяева, потому что они переманиваютъ другъ отъ друга своихъ рабочихъ. Судохозяинъ перезываетъ отъ сосѣда матроса, обѣщая тому большую плату. Также самое дѣлаетъ хозяйка по отношенію работницы своей сосѣдки. Если чѣмъ (хотя отчасти) можно оправдывать обманывающихъ малошуйянь, то развѣ только тѣмъ, что не одни они обманываютъ, а такъ поступаютъ всѣ другіе поморы. По крайней мѣрѣ, поморы Онежскаго уѣзда — ниненгскіе, кушерфцкіе, унежемскіе въ этомъ отношеніи ничуть не лучше малошуйскихъ.

Въ предложенномъ очеркѣ мы старались обрисовать всѣ болѣе или менѣе выдающіеся религіозные и нравственные достоинства и недостатки малошуйскихъ прихожанъ. И если что либо опустили, то надѣемся, что авторы, имѣющіе описывать другіе поморскіе приходы Онежскаго уѣзда, восполнятъ наши недостатки,

такъ какъ выдающіяся духовныя особенности жителей Малошуйскаго прихода тѣже самыя, что и въ окрестныхъ приходахъ.

Священникъ *Михаилъ Верюжскій*.

Некрологъ.

8 іюля, въ 3 часа вечера, скончался на 75 году отъ рожденія проживавшій въ г. Холмогорахъ заштатный священникъ Челмохотскаго прихода, Холмогорскаго у., Константинъ Афанасьевъ Жаравовъ.

По окончаніи курса Архангельской Духовной семинаріи въ 1851 году, покойный въ томъ же году рукоположенъ во священника въ Соляскій приходъ, Пинежскаго уѣзда. Въ 1856 г. отсюда былъ перемѣщенъ въ Кривецкій приходъ, Холмогорскаго у., въ 1861 г. переведенъ въ Сійскій приходъ того же уѣзда, въ 1874 г. въ Верхнекойдокурскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, въ 1880 г.—въ Холмогорскій женскій монастырь, а оттуда въ Челмохотскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда. Въ 1889 году влѣдствіе болѣзненнаго состоянія покойный вышелъ за штатъ. За ревностное и усердное служеніе о. Константинъ послѣдовательно былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею и камилавкою, а за исполненіе въ теченіе 12 лѣтъ должности благочиннаго орденомъ св. Анны 3 ст. Таковы формулярныя свѣдѣнія о новопреставльшемся.

Отпѣваніе почившаго о. Константина было совершено 11 іюля мѣстнымъ духовенствомъ въ городскомъ соборѣ. Во время запричастнаго о. Н. Шангинымъ была сказана рѣчь, на текстъ изъ книги Іова, „жизнь человѣческая кратка и исполнена бѣдствій“ (Іов. 14, 1). Погребенъ о. Константинъ на монастырскомъ кладбищѣ. Вѣчная память сослужителю и собрату нашему священноіерею Константину!

Н.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.* Журнальное постановленіе Арх. Дух. Консистеріи отъ 13 іюля за № 402. — Епархіальныя извѣстія. — Спосокъ праздныхъ мѣсть. — Отъ Мезенско-Печорскаго Отдѣленія. — Поправка.

Часть неоффиціальная. Рафаилъ, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, въ борьбѣ съ расколомъ. (Продолженіе). — Заключеніе въ описанію рукописныхъ евангелій XIV—XVII в.в. Архангельской епархіи. — Малошуйскій приходъ Онежскаго уѣзда въ религиозно-нравственномъ отношеніи. — Некрологъ.

Холмогорскій приходъ въ 1851 году. По основаніи курса Архангельской епархіи въ 1851 году покойныя въ томъ же году въ Холмогорскій приходъ.

Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ. Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ. Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ.

Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ. Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ. Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ.

Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ. Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ. Въ 1850 году въ Холмогорскій приходъ.

Редакторъ преподаватель семинаріи **А. Еновъ.**